

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова

Е.Н. Тихонова

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Морфемика. Словообразование

Курс лекций

Допущено УМО по образованию
в области полиграфии и книжного дела
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки
035000 «Издательское дело»

Москва
2014

УДК 808.2-54
ББК 81.2
Т 46

Р е ц е н з е н т ы:

Т.В. Маркелова, проректор по учебной работе,
заведующая кафедрой русского языка и стилистики МГУП имени Ивана Федорова,
доктор филологических наук, профессор;
Т.Е. Шаповалова, профессор кафедры современного русского языка Московского
государственного областного университета, доктор филологических наук

Тихонова Е.Н.

Т 46 Современный русский язык. Морфемика. Словообразование
: курс лекций / ответственный за выпуск : Е.Н. Тихонова ;
Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова. — М. : МГУП
имени Ивана Федорова, 2014. — 94 с.

ISBN 978-5-8122-1302-2

Курс лекций содержит материал по всем темам раздела «Морфемика и словообразование» дисциплины «Современный русский язык», одной из важнейших в базовой части цикла профессиональных дисциплин, профессионально-лингвистическом модуле. Включает теоретический материал, вопросы для самоконтроля. Предназначен для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Издательское дело», а также «Журналистика» (квалификация выпускника — бакалавр).

УДК 808.2-54
ББК 81.2

ISBN 978-5-8122-1302-2

© Тихонова Е.Н., 2014
© Московский государственный
университет печати
имени Ивана Федорова, 2014

Содержание

Предисловие.....	4
1. Морфемика	8
1.1. Морфема и морф.....	9
1.2. Субморфы.....	13
1.3. Типы морфем в русском языке.....	14
1.4. Регулярность и нерегулярность аффиксов.....	28
1.5. Продуктивность и непродуктивность аффиксов.....	29
1.6. Уникальные морфемы.....	30
1.7. Исторические изменения в морфемном составе слов.....	31
1.8. Степени членности основ русских слов на морфемы.....	36
1.9. Морфемный анализ, его принципы и правила.....	39
Вопросы для самоконтроля.....	43
2. Словообразование	44
2.1. Предмет и задачи словообразования как науки.....	44
2.2. Диахрония и синхрония в словообразовании.....	45
2.3. Основные исследовательские методы словообразования. Основы словообразовательного анализа.....	49
2.4. Аналитические единицы словообразования.....	51
2.5. Морфонологические явления.....	56
2.6. Словообразовательная структура производного слова.....	61
2.7. Словообразовательное значение производного слова.....	64
2.8. Комплексные единицы словообразования.....	65
2.9. Способы словообразования в современном русском языке.....	73
Вопросы для самоконтроля.....	89
Библиографический список.....	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс лекций предназначен для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Издательское дело», «Журналистика» (квалификация — бакалавр), изучающих дисциплину «Современный русский язык», и полностью соответствует программе дисциплины «Современный русский язык» на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования 2009 г. по данному направлению подготовки. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дисциплина «Современный русский язык» отнесена к базовой части цикла профессиональных дисциплин, профессионально-лингвистическому модулю.

Изучение дисциплины «Современный русский язык», в том числе раздела «Морфемика и словообразование» в её составе, направлено на формирование следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

владеть культурой мышления, воспринимать, обобщать, анализировать информацию, ставить цель и выбирать пути её достижения (ОК-1); логически верно, ясно и аргументированно выражать мысли в устной и письменной форме (ОК-2); быть готовым к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-5); стремиться к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-6); критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-7); осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к профессиональной деятельности (ОК-8); использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-9); анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-10);

владеть приёмами и методами аналитико-синтетической переработки потоков информации (ПК-8); обосновать концепцию издания (ПК-9); понимать существенные характеристики произведения и издания (ПК-10); реализовать издательский проект (ПК-11); участвовать в планировании, формировании и выпуске номера периодического издания (ПК-12); участвовать в формировании тематического плана и издательского портфеля (ПК-13); оценивать авторские заявки и авторские оригиналы (ПК-16); редактировать авторские оригиналы книжных, газетно-журнальных, рекламных изданий, контент цифровых документов (ПК-17); совершенствовать форму литературных произведений, обосновывая виды правки авторского текста (ПК-18); формировать издательский оригинал и готовить издание к выпуску (ПК-21); координировать работу над издательским проектом (ПК-24); организовать работу с авторами (ПК-25); участвовать в подготовке и проведении рекламных мероприятий на предприятии распространения издательской продукции (ПК-32); формировать ассортимент предприятий распространения издательской продукции (ПК-36); использовать современные достижения науки в практической издательской деятельности (ПК-41); представлять результаты исследования в форме рефератов, публикаций, научных отчётов (ПК-42).

В результате изучения раздела «Морфемика и словообразование» дисциплины «Современный русский язык» студент должен:

• **знать:**

системную организацию языка на морфемном и словообразовательном уровнях (ОК-1, ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18); основные понятия и термины морфемики и словообразования (ОК-2, ОК-6, ПК-16, ПК-17, ПК-18); ведущие концепции в области морфемики и словообразования (ОК-6, ПК-41); основные единицы морфемного и словообразовательного уровня, их признаки и функции (ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18); взаимосвязь уровней и единиц морфемики и словообразования с другими уровнями и единицами языка (ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18); нормы современного русского литературного языка в области морфемики и словообразования, их функции, тенденции в развитии норм, специфику норм в языке средств массовой информации (ОК-2, ОК-3, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-21);

функции языка, связанные с морфемикой и словообразованием, основные сведения о морфемике и словообразовании как разделах лингвистической науки, особенности функционирования единиц морфемике и словообразования в различных типах речи (ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-41);

- **уметь:**

применять адекватную языковедческую терминологию, относящуюся к морфемике и словообразованию, при характеристике лингвистических особенностей текста и его единиц в зависимости от экстралингвистической ситуации (ОК-2, ПК-17, ПК-18); производить всесторонний и квалифицированный лексико-грамматический анализ любого текста с учётом лексической реализации единиц словообразовательной системы (ОК-5, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-21); осуществлять выбор языковых средств с учетом динамики норм современного литературного языка (ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18); проводить различные виды анализа языковых явлений и фактов, допускающих неоднозначную интерпретацию (ОК-2, ОК-5, ПК-16, ПК-17, ПК-18); разграничивать варианты норм, преднамеренное и непреднамеренное нарушение языковой нормы, обнаруживать и исправлять лексико-грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки в текстах (ОК-2, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-21, ПК-24, ПК-25);

- **иметь навыки (приобрести опыт):**

анализа и оценки языковых и стилистических качеств контента издания (ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-21, ПК-24); эффективного использования речевых средств в функциях общения, сообщения и воздействия (ОК-3, ОК-7, ОК-8, ПК-13, ПК-24, ПК-25, ПК-32, ПК-36); сбора и обработки языковых фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий (ПК-8, ПК-42); информационной переработки текста, создания различных типов текстов, доработки и обработки (корректурa, редактирование и т.п.) различных типов текстов (ОК-9, ОК-10, ПК-8, ПК-16, ПК-17, ПК-25, ПК-36, ПК-41, ПК-42).

Морфемике и словообразованию занимают важное место в ряду лингвистических дисциплин. Они связаны со всеми разделами

курса «Современный русский язык», особенно с лексикологией, фонетикой, морфологией и орфографией. При изучении морфемики и словообразования студенты должны овладеть как теоретическими знаниями, так и практическими навыками морфемного и словообразовательного анализа.

Задачи освоения раздела «Морфемика и словообразование» дисциплины «Современный русский язык»:

- изучение морфемного и словообразовательного уровней в системе многоуровневой организации средств выражения в языке;
- формирование представлений об общих внутренних законах в развитии морфемного и словообразовательного уровней языка и влиянии на них экстралингвистических факторов;
- целостная и последовательная характеристика языковых единиц морфемного и словообразовательного уровней;
- изучение закономерностей нормативного и вариативного использования единиц морфемики и словообразования в речевой практике;
- выработка умений оценивать факты речи применительно к литературным нормам;
- выработка навыков употребления единиц морфемики и словообразования в текстах различных речевых стратегий и тактик для решения различных коммуникативных задач с целью оптимизации содержательных и формальных характеристик текста в процессе его редактирования;
- формирование основ знаний лингвистической теории в области морфемики и словообразования в целях более глубокого усвоения последующих языковедческих дисциплин («Практическая и функциональная стилистика русского языка», «Активные процессы в современном русском языке», «Теория текста»).

1. МОРФЕМИКА

Термин **морфемика** встречается в современной научной, справочной и учебной литературе по русскому языку в трех основных значениях: 1) соответствующая подсистема языка, т. е. совокупность морфем в их взаимосвязях и взаимодействии; 2) наука, которая изучает эту подсистему, представляющую самостоятельный языковой уровень; 3) соответствующая учебная дисциплина.

Морфемика как наука. Предмет и задачи морфемики

Морфемика — раздел языкознания, обособившийся как самостоятельная наука недавно. Она исследует систему морфем как в синхронном (описательном), так и в диахронном (историческом) плане.

Синхронная морфемика описывает морфемы определенного периода существования языка как будто в застывшем виде, т. е. абстрагируясь от фактов их развития.

Диахронная морфемика изучает морфемную подсистему языка соответствующего периода (периодов) его существования в развитии (в движении), учитывая и описывая наступившие в ней изменения.

Синхронная морфемика решает следующие основные задачи:

1) определяет сферу и выявляет проблемы своих исследований, обосновывает свою терминологию и дает научные определения единицам морфемной подсистемы языка и соответствующим научным понятиям;

2) предлагает методы своих исследований и формулирует основные принципы главного из них — морфемного анализа;

3) делит на морфемы слова отдельных лексических, грамматических, тематических, стилистических групп и классов и, в конечном итоге, — всю лексику соответствующего языка;

4) определяет тип семантики каждой отдельной морфемы, ее фонемный состав с учетом его варьирования и ее функции в языке, включая экспрессивно-стилистические.

На базе результатов комплексного научного исследования всех морфем языка строится их типология и составляются соответствующие морфемные словари. Определение теоретических принципов и практических правил создания таких словарей также входит в исследовательские задачи морфематики как науки.

Морфематика изучает правила сочетаемости морфем друг с другом.

Она определяет регулярность или нерегулярность и продуктивность или непродуктивность каждой отдельной морфемы, а также распределяет слова отдельных групп и частей речи по морфемным моделям.

Морфематика соотносится с фонетикой и фонологией, морфонологией, морфологией, словообразованием, семасиологией, а также с лексикологией, стилистикой, лексикографией и даже с синтаксисом.

Основные единицы морфематики и их взаимоотношения

1.1. Морфема и морф

Морфема — (от греч. *morphe* — форма) — это минимальная значимая единица языка, выраженная отдельной фонемой или определенным сочетанием фонем (а также значимым отсутствием фонемного выражения), т. е. наименьшая двусторонняя единица языка, обладающая планом содержания и планом его выражения.

Морфему определяют также как минимальную значимую часть лексемы, т. е. слова как обобщенной, абстрактной, системной единицы языка. В этом плане она входит в один ряд с остальными системными языковыми единицами — фонемой, лексемой, семей, синтаксемой.

Термин *морфема* был введен в научный обиход выдающимся польским и русским языковедом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ в 1877/78 учебном году в курсе лекций, который он читал в Казанском университете. В наше время этот термин является общепринятым в лингвистике.

Основными свойствами морфемы являются ее элементарность (минимальность) и воспроизводимость. Например, слово *мама* состоит из двух минимальных по семантике частей — *мам-а*. Первая часть имеет значение 'женщина по отношению к ее ребенку (детям)', а вторая — значение 'имя существительное женского рода в форме им. падежа'. Не только вторая (однофонемная), но и первая часть этого слова неделима по смыслу, хотя ее план выражения состоит из двух фонем, одна из которых повторяется. Легко выделяемая первая фонема [м] не имеет в этом слове (как и в большинстве других) самостоятельного значения, хотя в некоторых случаях может иметь статус морфемы. Ср., например, словоформу *дам* (*да-м*), где [м] самостоятельно выражает морфологические значения глагольной формы настоящего времени, первого лица, единственного числа.

Воспроизводимость морфем выражается в том, что в процессе устной и письменной речи они воспроизводятся говорящим или пишущим в готовом виде, т. е. извлекаются им из памяти. Это значит, что, в отличие от большинства синтаксических единиц (словосочетаний и предложений), а также в отличие от новых производных слов при самом первом их употреблении, морфемы не создаются в процессе говорения или написания.

Важнейшим признаком морфемы, как уже было сказано, является ее двусторонность, т. е. наличие в ней плана содержания и плана выражения. Исключение составляют лишь так называемые нулевые морфемы, которые характеризуются значимым отсутствием материального выражения. Это отсутствие выявляется на фоне соответствующих случаев, где то же самое значение или значения того же типа материально выражены. Ср., с одной стороны, *книг-а*, *книг-и*, *книг-е* и т. д., а с другой — *книг-∅* (род.п. мн.ч.), а также *учебник-ов* и *книг-∅*.

Для морфемы типична также ее повторяемость, т.е. функционирование более чем в одном слове. Морфемы русского языка, как правило, повторяются в большом количестве слов и словоформ. Исключение составляют уникальные корни, какими бесспорно являются корни одиночных, т. е. непроемных слов, у

которых нет производных. Ср. *авеню, аврора, вето, ба* (междом.) и мн. др.

К ним следует отнести и так называемые **унификсы**, какими являются суффиксы типа **-adj-** в слове *попадя* (*поп* → *поп-adj-а* — 'жена попа'), а также единичные уникальные префиксы типа **ра-** в слове *радуга* (*дуга* → *ра-дуга*).

Известно, что в речи фонема функционирует на уровне своих конкретных, наблюдаемых репрезентантов (представителей), какими являются соответствующие аллофоны (звуки), а лексема каждый раз представлена отдельной своей словоформой.

Аналогичным образом морфемы тоже функционируют в потоке устной и письменной речи в своих конкретных, материальных и поэтому наблюдаемых формальных разновидностях. Эти разновидности называются морфемами.

Морф (от греч. *morphe* — форма) — это минимальная значимая часть словоформы, т. е. речевой, линейный репрезентант морфемы.

В сравнительно редких случаях фонемный состав морфемы не варьируется, остается постоянным. Такая морфема равна морфу, как и неизменяемое слово всегда существует в одной-единственной словоформе.

Одноморфными являются уникальные корни и унификсы, а также некоторые другие корни: *апрель, беж, гусь, дизель, май, да* (ср. *да-ка-ть*), *ну* (*ну-ка-ть*), *-у-* (*об-у-ть, раз-у-ть*) и др.

Единственными морфемами представлены суффиксы существительных **-тель, -изм, -ист, -ич** (*москв-ич-Ø*), **-ш-** (*генераль-ш-а*), **-ищ-** (*пыл-ищ-а*); суффиксы прилагательных **-ин-** (*звер-ин-ый*), **-ов-** (*бел-ов-ой*), **-чат-** (*взрыв-чат-ый*) и др.; префиксы **до-, за-, не-, недо-, по-, анти-, архи-, сверх-** и др.; постфиксы **-то, -либо, -нибудь, -ка, -те**, а также окончания (за редкими исключениями).

Фонемный состав большинства русских морфем варьируется, и они представлены более чем одним морфом. Ср.: **книг-** (*книг-а*), **книг'-** (*книг-и*), **книж-** (*книж-к-а*); **сон-** (*сон-Ø*), **сн-** (*сн-а*), **сн'** — (*сн-е*); **-ец-** (*петербурж-ец*), **-ц-** (*петербурж-ц-а*); **-ня-** (*по-ня-ть*), **-ним-** (*по-ним-ать*), **-йм-** (*по-йм-у*), **-йм'-** (*по-йм'-от*); **-ова-** (*совет-ова-ть*), **-ева-** (*ноч-ева-ть*) и мн. др.

Это варьирование произошло (происходит) в процессах словоизменения, формообразования, словообразования и словообразовательного и грамматического переоформления при заимствовании иноязычных слов. Оно, как правило, обусловлено требованиями линейной сочетаемости морфем в соответствующих производных словах и словоформах.

В зависимости от обусловленности или необусловленности фонемного состава морфем одной и той же морфемы от соседних морфем в соответствующих словах и словоформах, они делятся на **алломорфы** и **варианты**.

Термин *алломорф* (от греч. *allos* — другой) был введен в научный обиход в американской дескриптивной лингвистике в 40-х годах XX века.

Алломорфами являются морфемы одной морфемы, которые тождественны по значению, частично расходятся по фонемному составу и находятся в отношениях дополнительного распределения (дополнительной дистрибуции), т. е. функционируют в различных морфонологических или грамматических позициях и не могут заменять друг друга.

Фонемный состав алломорфа предопределен морфонологическими особенностями соседствующих с ним морфем. Например, конечные заднеязычные *г, к, х* в корнях имен существительных (*ног-а, на-ук-а, страх*) обязательно чередуются с шипящими *ж, ч, ш* перед суффиксом *-н-* соответствующих производных прилагательных (*нож-н-ой, науч-н-ый, страш-н-ый*).

Примеры алломорфов: *шаг-*, *шаг' -*, *шаж-* (*шаг-Ø, шаг-и, шаж-ок-Ø*); *ден -*, *дн' -* (*день-Ø, дн-и*); *-ок-*, *-к-*, *-к' -*, *-оч-* (*горш-ок-Ø, горш-к-а, горш-к-и, горш-оч-ек*); *-ейш-*, *-айш-* (*нов-ейш-ий, дорож-айш-ий*); *-ть*, *-ти* (*чита-ть, нес-ти*); *-ся*, *-сь* (*встречал-ся, встречаю-сь*).

Вариантами морфемы называем такие ее морфемы, которые тождественны по значению, частично расходятся по фонемному составу и находятся в отношениях свободного варьирования, всегда могут заменять друг друга в окружении одних и тех же морфем.

Вариантов морфем в современном русском языке очень мало. В научной и учебной литературе, как правило, приводятся два: **-ой**, **-ою** (с молодой женой и с молодою женою) и **-охоньк-**, **-ошеньк-** (белёхонький и белёшенький).

Морф **-ой** в соответствующих существительных и прилагательных стилистически нейтрален и функционально не ограничен, а его вариант **-ою** встречается в разговорной и поэтической речи и в просторечии.

Свободно варьируются также морфы **кое-** и **кой-** соответствующего местоименного и наречного префикса (*кое-кто* и *кой-кто*, *кое-где* и *кой-где*) и морфы **-ее** и **-ей** суффикса сравнительной степени (*скор-ее* и *скор-ей*). Первые из них стилистически нейтральны, а вторые функционируют в разговорной речи.

В качестве разговорного варианта постфиксального морфа **-сь** выступает **-ся**. Ср.: *Твоему горю пособить постараюсь*. М. Ю. Лермонтов.

Морф **-вши** является обязательным в возвратных деепричастиях совершенного вида (*умы-вши-сь*), но в невозвратных деепричастиях он встречается только в разговорной речи и просторечии. В первом случае он функционирует как алломорф морфа **-в-**, а во втором — как его вариант (*умы-в* и *умы-вши*).

Дискуссионными являются так называемые **супплетивные морфы**. Подобно алломорфам, они тождественны по значению и находятся в отношениях дополнительного распределения, но, в отличие от них, полностью расходятся в плане выражения. Ср.: *ребёнок-∅*, *о ребёнк'-е* и *дет'-и*; *человек-∅*, *о чело-век'-е* и *люд'-и*; *хорош-о* и *лучш-е*, *плох-о* и *хуж-е*; *я* и *мен'-а* (меня), *мн'-е*, *мн-ой*; *ид-у*, *ид'-ошь* (*идёшь*), *по-й-ти* и *шё-л-∅*, *ш-л-а*, *шед-ш-ий*.

Сюда, по-видимому, следует отнести также нулевые морфы, которые функционируют в качестве алломорфов соответствующих материально выраженных *ид-и-те* и *встань-∅-те*, но *почисть-∅-те* и *почист-и-те*.

1.2. Субморфы

Противоположны нулевым морфам, с точки зрения двуплановости морфемы, так называемые **субморфы**.

Субморфы тождественны соответствующим морфам по форме (по фонемному составу), но лишены самостоятельного значения. Это, как правило, бывшие суффиксальные морфы, которые срослись с корнями в результате опрощения при утрате соответствующих производящих слов. Например, в прилагательных *бледный* и *черный -н-* является субморфом.

Примерами субморфов могут послужить также финалы корней существительных *конец, перец, чепец; сердце, солнце; висок, носок, совок, песок; казак, батрак, кулак; гайка, ложка, лягушка, утка, шишка; яйцо* и др.

Субморфы сохранили свою морфонологическую значимость и участвуют в формировании условий сочетаемости морфов при словоизменении и словообразовании подобно соответствующим нормальным морфам: *отец, отц-а, отеч-еск-ий*, как *куп-ец, куп-ца, куп-еч-еск-ий*; *майка* → *маеч-ка* и *лейка* → *леј-еч-ка*; *утка* → *ут-ёнок-∅* и *кошка* → *кот-ёнок-∅* (с выпадением *-к-*).

Выявление всех морфов определенной морфемы и их объединение в одну обобщенную единицу называется **идентификацией (отождествлением) морфемы**.

1.3. Типы морфем в русском языке

Типология (классификация) морфем в синхронном плане строится на основании следующих их основных признаков: 1) тип семантики; 2) функция в структуре слова; 3) место в слове по отношению к морфемам других типов и 4) обязательность или необязательность в слове.

Ключевую роль при морфемном анализе изменяемого и производного слова играет его деление на две части — на основу и формант. Выделение этих двух частей анализируемого слова обусловлено как тем фактом, что каждый раз мы анализируем какую-нибудь конкретную его словоформу, так и необходимостью определить тип семантики и функции всех выделяемых морфем.

Каждое производное слово состоит из производящей основы и словообразовательного форманта, а каждая форма изменяемого слова — из соответствующей морфологической основы и морфологического форманта.

Словообразовательные структуры производных слов будут рассмотрены в разделе «Словообразование». Здесь мы коротко охарактеризуем непосредственные составляющие лишь синтетических словоформ (цельнооформленных).

Формы изменяемого слова составляют соответствующую систему, называемую **парадигмой**, которая может состоять из частных парадигм. Один из членов такой парадигмы является основным (исходным), а остальные выводятся из него, т. е. рассматриваются как результат соответствующей морфологической деривации.

Морфологические словоформы делятся на синтаксические и несинтаксические, на **формы словоизменения** и **формы формообразования**.

Формами словоизменения в современном русском языке являются формы склонения и формы спряжения. Непосредственными составляющими каждой из них являются основа словоизменения и словоизменятельный формант. **Основа словоизменения** — это постоянная, повторяющаяся часть членов словоизменятельной парадигмы, а **словоизменятельный формант** — переменная (индивидуальная) часть каждого из них. Основа является носителем лексического значения всего слова. Формант — носитель соответствующих синтаксических грамматических значений (рода, числа, падежа, лица).

Примеры: *учитель-Ø, студентк-а, степ-ю (степью), небес-а, красив-ый, красивейш-ий, пят-и, т-ы, j-эго(его), пиш-у, писал-а, пиши-Ø, пишуц-ий, писавш-ий* и т.д.

Каждый словоизменятельный формант состоит из одной морфемы.

Формы формообразования одиночные, но некоторые из них имеют свои словоизменятельные парадигмы.

Непосредственными составляющими такой грамматической формы являются основа формообразования и формообразовательный формант. **Основа формообразования** — носитель лексического значения соответствующего слова. **Формообразовательные форманты** выражают несинтаксические грамматические значения

степеней сравнения прилагательных и наречий, неопределенных форм, страдательного залога, прошедшего времени, повелительно-го склонения глаголов, а также причастий и деепричастий.

Примеры: *быстр-ее, быстр-ейш-ий; по-лучше, наи-лучший; чита-ть, читај-ущ-ий (читающий), читај-эм-ый (читаемый), чита-вш-ий, чита-нн-ый, читај-а (читая), прочита-в; строить-ся; говори-л-а, говор-и-те.*

Единственным или основным компонентом формообразовательного форманта является соответствующая формообразовательная морфема, но в форманты склоняемых форм формообразования входят также соответствующие словоизменительные форманты.

По плану содержания (семантике) морфемы делятся на **лексические**, **лексико-грамматические** и **грамматические**. По функции в структуре слова они делятся на **знаменательные** и **служебные**, а служебные, со своей стороны, — на **словообразовательные**, **формообразовательные** и **словоизменительные**.

По своему месту в слове морфемы бывают **корневыми** (корнями) и **аффиксальными**. **Аффиксы** (от лат. *affixus* — прикрепленный), со своей стороны, делятся на суффиксы, окончания, префиксы, постфиксы и интерфиксы.

По четвертому из указанных выше классификационных признаков морфемы делятся на **обязательные** и **необязательные**.

Формообразовательные и словоизменительные морфемы называются **флекси** (от лат. *flexio* — сгибание, переход). Флексии не входят в основу слова. **Основа** — это часть слова, остающаяся после отделения окончания и формообразовательных аффиксов. Основа — обязательный элемент морфемной структуры слова, выражающий его лексическое значение. Флексии, выражая грамматические значения, не изменяют лексического значения слова. У большинства слов основа представляет собой комплекс непосредственно связанных друг с другом морфем. Но иногда основа может быть прерывистой: *учи(ть)ся, смея(ли)сь, ракет(а)-носитель∅, как(ой)-либо, пят(и)десят(и)* и др.

Корень — это основная или единственная морфема слова, повторяющаяся во всех его формах и во всех родственных словах.

Его семантика чаще всего лексическая. Исключение составляют так называемые грамматические слова: предлоги, союзы и некоторые частицы. Семантика предлогов, например, тождественна семантике падежей, частицы *бы, пусть, да, было, бывало* используются для образования соответствующих аналитических форм наклонения или прошедшего времени.

По своей функции корень является единственным или основным носителем семантики слова или его основы (основ). Лишь в отдельных случаях корни выполняют и служебные функции суффиксов или префиксов.

Корень занимает центральное место в слове и является «точкой отсчета» при определении месторасположения служебных морфем.

Корень — обязательная морфема. Нет слова без корня. Он может совпадать с основой слова (*студент-Ø, дорож-е, мог-у*), а при неизменяемых одноморфемных словах и со всем словом (*без, но, вчера, ах!, мяу*).

Обычно утверждают, что в современном русском языке нет нулевых корней, но всё-таки можно указать на одно исключение. С синхронной точки зрения в глаголе *вынуть* четко выделяются префикс *вы-*, суффикс *-ну-* (ср. *вы-хлеб-ну-ть, вы-толк-ну-ть, вы-щип-ну-ть* и др.) и нулевой корень. В диахронном плане в этом глаголе выделяется корень *-н-*, так как он был образован от сохранившегося в диалектах глагола *вынять* путем его переоформления по модели соответствующих глаголов с суффиксом *-ну-*.

Важным свойством большинства корней в современном русском языке является их способность самостоятельно составлять основы словоизменения или целые неизменяемые слова вне сочетания с другими морфемами.

Такие корни называются **свободными**, в отличие от некоторых корней и всех аффиксов, которые всегда являются **связанными**, так как функционируют лишь в сочетании с другими морфемами.

Примерами свободных корней могут послужить корни слов *зима (зим-а), купе, тёплый (тепл-ый), беж, три (тр-и), идти (ид-ти), здесь, за, но, лишь, ура* и мн. др.

Сочетаемость с окончаниями не мешает корням быть свободными, так как окончания не входят в состав соответствующих основ словоизменения.

Свободные корни, какими являются подавляющее большинство русских корней, функционируют, причем чаще всего, и в сочетании с другими морфемами: *зим-ушк-а*, *зим-н-ий*, *зим-ова-ть*, *пере-зим-ова-ть*, *зим-ой*, *по-зим-н-ему*, *поздн-е-зим-н-ий* и т. д.

Связанные корни, в отличие от свободных, не способны самостоятельно составлять основы словоизменения или самостоятельные неизменяемые слова. Они всегда сопровождаются соответствующими аффиксами: *-бав'* (*при-бав-и-ть*, *до-бав-и-ть*, *у-бав-и-ть*), *-верг-* (*с-верг-ну-ть*, *низ-верг-ну-ть*, *от-верг-ну-ть*), *-де-* (*о-де-ть*, *раз-де-ть*, *пере-о-де-ть*), *-у-* (*об-у-ть*, *раз-у-ть*, *об-у-вь*), *хит-/хищ-* (*по-хит-и-ть*, *хищ-ениј-э*), *агит-* (*агит-ирова-ть*, *агит-ациј-а*, *агит-атор-∅*) и нек. др. В этом отношении связанные корни похожи на аффиксы, которые тоже никогда не бывают свободными.

Корней в современном русском языке намного больше, чем аффиксов, но неизмеримо меньше, чем слов, потому что большинство корней повторяется во многих словах. Словообразовательное гнездо глагола *нести*, например, насчитывает 504 слова.

Корни, как уже было сказано, в своем подавляющем большинстве являются лексическими морфемами, и среди них распространены явления синонимии, антонимии и омонимии: *тревог-а* — *волн-ениј-э* — *смят-ениј-э*; *хорош-ий* — *плох-ой*; *кос-и-ть* (срезать косою) — *кос-и-ть* (находиться в косом положении) и др.

Окончания или **флексии** (от лат. *flexio* — сгибание, переход) — это служебные морфемы, присоединяемые к основам словоизменения и выражающие морфологические значения рода, числа, падежа и лица.

Их семантика чисто грамматическая (реляционная).

Они выполняют функции формантов форм словоизменения (склонения имен и спряжения глаголов), но входят также в состав формантов изменяемых словоформ формообразования и изменяемых производных слов, образованных суффиксальными способами словообразования. А в субстантивах типа *рабочий*, *столовая*,

мороженое, суточные (деньги) окончания самостоятельно выполняют одновременно функции словообразовательных и словоизменительных формантов.

При помощи окончаний осуществляется связь между словами в предложении и выражаются соответствующие синтаксические отношения между ними.

Как правило, окончания находятся в конце слова (его форм). От этой позиции они и получили свое название. После них могут находиться лишь постфиксы или вторые корни в сложных числительных: *суш-у-сь, сяд-ем-те, к-ого-то, как-ой-либо, ид-и-те-ка; пят-и-десят-и, дв-е-ст-и* и др.

Окончания — необязательные морфемы, так как в неизменяемых (несклоняемых и неспрягаемых) словах и словоформах они отсутствуют: *пальто, лучше, хаки, писать, говоря, туда, по, а, ну, нельзя, эх!, ку-ку* и мн. др.

На фоне материально выраженных окончаний выделяются нулевые: *студент-Ø, студент-а, студент-у...*; *озер-о, озер-а, озёр-Ø..*; *красив-Ø, красив-а, красив-о, красив-ы; писал-Ø, писал-а, писал-и; говори-Ø, говори-те.*

Окончания — системные морфемы. Они всегда выступают в парадигме, и их не может быть меньше двух. Два их в повелительном наклонении для второго лица: *пиши-Ø, пиши-те*. В прошедшем времени глаголов их четыре: *сказал-Ø, сказал-а, сказал-о, сказал-и*. В числительных их обычно шесть, в существительных — чаще всего 12, в прилагательных — до 28.

Окончания в современном русском языке составляют небольшую замкнутую систему, которая в синхронном плане не пополняется новыми единицами.

В этой системе случаи формального варьирования — единичные. Бесспорными являются лишь упомянутые выше окончания тв. п. ед. ч. *-ой* и *-ою* (*с молодой женой* и *с молодой женою*) и окончание тв. п. мн. ч. *-ами* и *-ми* отдельных существительных третьего склонения (*лошад'-ами* и *лошадь-ми*).

Случаи типа *запах мёд-а* и *ложка мёд-у, трактор-ы* и *трактор-а* и некоторые другие следует отнести к явлению синонимии.

Антонимия в сфере окончаний не наблюдается.

Широко распространена среди окончаний омонимия как в отдельных словоформах одной и той же парадигмы, так и между окончаниями разных парадигм и разных частей речи. Сравните окончание **-и** в словоформах *степ-и* (род., дат., предл. п. ед.ч. и им. и вин. п. мн.ч.), *сан-и*, *син-и*, *тр-и*, *эт-и*, *сам-и*, *ил-и* и др. В русском языке много окончаний-омонимов: **-а**, **-е**, **-о**, а также нулевых.

В своем большинстве русские окончания регулярны и высокопродуктивны, так как они оформляют парадигмы новых изменяемых слов.

Непродуктивными являются окончания местоимений и числительных, в связи с тем, что эти части речи не пополняются новыми словами.

Нерегулярны лишь местоименные окончания **-ы** (*м-ы*, *в-ы*), **-ас** (*н-ас*, *в-ас*) и глагольные **-м**, **-шь**, **-ст** (*да-м*, *да-шь*, *да-ст*; *е-м*, *е-шь*, *е-ст*).

Суффиксы (от лат. *suffixsus* — прикрепленный) — это служебные морфемы, расположенные после корня или других суффиксов и служащие для образования производных слов или несинтаксических форм слов (форм формообразования). Они составляют самый многочисленный класс аффиксов в современном русском языке (их более 700), но они, как и все аффиксы, не обязательны.

Суффикс расположен непосредственно после корня (*студент-к-а*), после другого суффикса (*писа-тель-ниц-а*, *тих-онеч-к-о*). За ним может следовать окончание, в том числе и нулевое (*деревяни-ый*, *учитель-∅*), или постфикс (*встреч-а-ть-ся*). Им может заканчиваться неизменяемое производное слово (*дом-ой*) или несинтаксическая форма слова (*дорож-е*, *сказа-ть*, *говор'-а*).

По своим функциям суффиксы делятся на две группы — **словообразовательные** и **формообразовательные**. Словообразовательные суффиксы самостоятельно или в комбинации с другими аффиксами, а также в комбинации со сложением основ образуют производные слова: *доч-к-а*, *по-мож-эму*, *на-рукав-ник*, *холм-и-ть-ся*. Те из них, посредством которых от слов одной части речи образованы (образуются) слова другой части речи, называются **транспонирующими**. Их в современном русском языке большин-

ство. Словообразовательные суффиксы, которые образуют производное слово, относящееся к той же части речи, что и производящее, называются **нетранспонирующими**. Таких меньше.

Словообразовательные суффиксы, как правило, образуют производные слова от основ, а не от грамматически оформленных словоформ. Их семантика лексико-грамматическая, и они, за немногими исключениями, распределены по частям речи, в рамках которых выполняют классифицирующие функции.

Класс русских словообразовательных суффиксов пополняется в основном за счет заимствования путем переразложения основ иноязычных слов (*дириж-ирова-ть*, *дириж-ёр*; *агит-ирова-ть*, *агит-ациј-а*, *агит-атор*; *стюард-есс-а* и др.). Заимствованные и «гибридные» суффиксы сочетаются как с иноязычными, так и с русскими основами: *рус-изм*, *чит-абельн-ый*. *тепл-о-фицирова-ть* и др.

Формообразовательными в современном русском языке являются суффиксы с грамматической семантикой, посредством которых образованы несинтаксические формы слов. К ним относятся суффиксы синтетических форм степеней сравнения качественных прилагательных и качественных наречий (*быстр-ее*, *строж-е*, *тонь-ше*, *быстр-ейш-ий*, *велич-айш-ий*), суффиксы неопределенных форм глаголов (*чита-ть*, *нести*), суффикс повелительного наклонения для второго лица (*говор-и*, *перестань-Ø*), суффиксы причастий (*читај-ущ-ий*, *читај-ем-ый*, *чита-вш-ий*, *чита-нн-ый*) и деепричастий (*говор'-а*, *сказа-в*), суффикс прошедшего времени (*чита-л-а*, *высох-Ø*).

К ним примыкают чистовидовые суффиксы глаголов (*реш-а-ть*, *да-ва-ть*, *передел-ыва-ть*, *стук-ну-ть*).

В неопределенных формах глагола типа *мочь*, *печь*, являющихся результатом изменения древнерусских *мог-ти*, *пек-ти*, с синхронной точки зрения выделяется нулевой суффикс (*мочь-Ø*, *печь-Ø*).

В русских суффиксах широко распространено варьирование их фонемного состава, а также явления синонимии, омонимии и (реже) антонимии. Сравните синонимичные суффиксы существи-

тельных *-б-а, -н'-а, -ниѵ-э, -к-а, -ств-о* со значением процесса (*борь-б-а, хлопот-н-я, жела-ниѵ-э, стир-к-а, производ-ств-о*).

Омонимичными являются, например, суффиксы *-н-* в существительных *под-за-щит-н-ый, паиш-н-я, колоколь-н-я, шофер-н-я, сот-н-я, под-ворот-н-я, камен-о-лом-н-я, рос-сказ-н-и*, в прилагательных *верх-н-ий, здеш-н-ий, мал-о-лет-н-ий, сию-минут-н-ый, хлеб-н-ый, фанатич-н-ый, фамиль-н-ый, слыш-н-ый, цель-н-ый, двой-н-ой, испокон-н-ый, без-дом-н-ый, без-дум-н-ый, не-разлуч-н-ый, за-уныв-н-ый* и др.

Примерами антонимии могут послужить суффиксы субъективной оценки, например, *-к-* (*руч-к-а*) и *-ищ-* (*руч-ищ-а*), *-ик* (*дом-ик*) и *-ин-* (*дом-ин-а*), *-еньк-* (*худ-еньк-ий*) и *-уиц-* (*худ-уиц-ий*), *-оват-* (*толст-оват-ый*) и *-енн-* (*толст-енн-ый*).

Словообразовательные суффиксы представлены подробнее при описании суффиксального и суффиксально-смешанных способов словообразования в разделе «Словообразование».

Префиксы (от лат. *praefixus* — прикрепленный впереди) — это служебные морфемы, расположенные непосредственно перед корнями или перед другими префиксами и служащие для образования слов или (реже) несинтаксических словоформ.

Их в современном русском языке меньше 200. Как и все аффиксы, префиксы — это необязательные морфемы.

Семантика русских префиксов (за редкими исключениями) лексико-грамматическая, а функция, как правило, словообразовательная.

Бесспорно формообразовательными являются функционирующие в соответствующих синтетических формах степеней сравнения прилагательных и наречий префиксы *по-* (*поинтереснее, побольше*) и *наи-* (*наилучший, наименее*). К ним приближаются также адъективно-адвербиальный префикс *пре-* (*предобрый, превыше*) и чистовидовые префиксы глаголов: *испечь, нарисовать, оседлать, отредактировать, построить, приготовить, сделать, усовершенствовать* и т. п.

В отличие от суффиксов, префиксы присоединяются не к основам, а к целым (грамматически оформленным) словам (словоформам). Поэтому самостоятельно они образуют лишь слова или сло-

воформы части речи производящего слова и являются нетранспонирующими: *внук*→***пра-****внук*, *красивый*→***не-****красивый* и т. п.

Семантика префиксов более автономна, чем семантика суффиксов. Она, как правило, вносит лишь уточнения в семантику производного слова и не растворяется в ней. Этому способствует и тот факт, что префиксы более агглютинативны, чем суффиксы, т. е. присоединяются к производящим словам как будто механически и легко выделяются. Кроме того, они слабо варьируются. Префиксы, оканчивающиеся на гласные (***вы-***, ***до-***, ***за-***, ***на-*** и др.), и префикс ***дис-*** одноморфны. По два морфа имеют префиксы ***в-/во-***, ***вз-/взо-***, ***воз-/возо-***, ***из-/изо-***, ***над-/надо-***, ***низ-/низо-***, ***от-/ото***, ***под-/подо-***, ***пред-/предо***, ***раз-/разо***, ***с-/со-*** (*сделать* — *сорвать*) и ***де-/дез-*** (*дешифровать* — *деорганизовать*), три — ***о-/об-/обо-***.

Самую большую активность проявляют префиксы в области глаголов. От большинства русских непрефиксальных глаголов образован ряд префиксальных, например: *писать*→***в-****писать* (***вы-****писать*, ***до-****писать*, ***за-****писать*, ***ис-****писать*, ***на-****писать*, ***над-****писать*, ***о-****писать*, ***от-****писать*, ***пер-****писать*, ***по-****писать*, ***под-****писать*, ***пред-****писать*, ***при-****писать*, ***про-****писать*, ***рас-****писать*, *списать*, *уписать*).

Из этих 18 префиксальных глаголов только *написать* является чистовидовым, семантика его префикса грамматическая (значение совершенного вида). Семантика префиксов остальных глаголов лексико-грамматическая.

Довольно активны префиксы и в словообразовании имен прилагательных: *асинхронный*, ***анти-****гуманный*, ***без-****деятельный*, ***в-****неязыковой*, ***гипер-****звуковой*, ***из-****начальный*, ***ирра-****циональный*, ***невеселый***, ***пост-****коммунистический*, ***прорусский***, ***раз-****любозный*, ***сверх-****разумный*, ***супер-****традиционный*, ***транс-****сибирский*, ***ультра-****лелевый*, ***экстра-****лингвистический* и др.

В области существительных префиксов больше, чем в области прилагательных, но они менее активны: ***асим-****метрия*, ***бес-****порядок*, ***вице-****президент*, ***де-****монтаж*, ***дис-****пропорция*, ***за-****граница*, ***контр-****удар*, ***не-****успех*, ***обер-****прокурор*, ***от-****звук*, ***пер-****есуд*, ***под-****класс*, ***при-****родина*, ***пре-****избыток*, ***пред-****ыстория*, ***при-****звук*, ***про-****ректор*, ***проти-****водействие*, ***прототип***, ***рас-****красавица*, ***ре-****организация*, ***сверх-****скорость*, ***со-****автор*, ***ультра-****звук*, ***экс-****чемпион*, ***экстра-****класс* и др.

Еще меньше префиксальных наречий: *вовне, доныне, заранее, кое-где, навсегда, негде, поныне, отсюда, позавчера, свыше* и др.

Префиксальные местоимения образованы только посредством префиксов *не-, ни-* и *кое-/кой-*: *некого, нечто, никто, кое-какой*.

Приведенные примеры относятся к чистой префиксации, но префиксы активно участвуют в словообразовании также в комбинации с суффиксами, постфиксами и со сложением основ.

Подобно суффиксам, большинство префиксов закреплено за отдельными частями речи, но есть случаи, когда один префикс функционирует в двух, трех и даже четырех частях речи: *архимиллионер, архиважный; никуда, никакой; суперавиация, супермодный; ультрареакционер, ультрасовременный; подкласс, подводный, подсунуть; предыстория, предвоенный, предугадать; пригород, причерноморский, принести; недруг, неважный, некуда, некого*.

В четырех случаях два исконно русских префикса срослись в один: *небез-* (*небезызвестный*), *недо-* (*недоумок, невыполнить*), *обез-* (*обезлесить*) и *поза-* в наречии *позавчера*.

Класс русских префиксов пополняется в основном путем заимствования, например: *архи-, супер-, ультра-* и др.

В современном русском языке широко распространены 1) синонимия, 2) омонимия и 3) антонимия префиксов:

1) *асимметричный* и *несимметричный*, *выгнать* и *изгнать* и др.;

2) *сходить* (в магазин), *слезть* (с дерева) и *сшить* (костюм);

3) *внести* и *вынести*, *недосолить* и *пересолить* и др.

Постфиксы (от лат. *post* — после и *fixus* — прикрепленный) — это служебные морфемы, расположенные после окончаний или после суффикса неопределенной формы глагола, а также в конце некоторых неизменяемых слов.

Их число в современном русском языке ограничено. К ним относятся: *-ся/-сь, -те, -то1, -либо, -нибудь, -таки, -ка* и *-то2*.

Постфикс *-ся/-сь* в одних случаях обладает лексико-грамматической семантикой и выполняет словообразовательные функции: *бить* → *биться* (прилагать все усилия), *спать* → *спаться*, *невеста* → *невеститься*, *думать* → *вдуматься*, *банкрот* → *обанкротиться* и др.

Формообразовательную функцию этот постфикс выполняет в соответствующих формах страдательного залога: *выполняться, издаваться, строиться* и т. п.

Постфикс **-ся** выделяется также в некоторых непроизводных в синхронном плане глаголах: *бояться, надеяться, смеяться* и др.

Постфикс **-те** присоединяется к отдельным формам повелительного наклонения для первого лица мн. числа, в которых выражает побуждение к совместному действию: *пойдёмте, сядемте, спрячемтесь*.

Постфиксы **-то1**, **-нибудь** и **-либо** словообразовательные. С их помощью образованы неопределенные местоимения (*кто-то, что-нибудь, какой-либо*) и наречия (*где-то, когда-нибудь, как-либо* и др.).

Разговорный постфикс **-ка** выступает в двух функциях. Первая из них — выражение просьбы, увещания: *Иди-ка сюда! Дос-тань-ка мне вот эту книгу!* А в формах первого лица ед. числа будущего простого времени некоторых глаголов этот постфикс выражает внезапное решение сделать что-нибудь: *Сяду-ка я и подожду их*.

Постфикс **-таки** тоже разговорный. Он усиливает значения некоторых наречий и частиц (*всё-таки, довольно-таки, опять-таки, прямо-таки, так-таки* и нек. др.) и выражает утверждение глагольного действия: *Пришёл-таки. Догадались-таки*.

Функционально ограниченный постфикс **-то2** используется для выделения и подчеркивания соответствующих слов: *Что это делается-то? Идти-то мне трудно*.

Постфиксы **-нибудь** и **-либо** находятся в отношениях синонимии, а **-то1** и **-то2** являются омонимами.

Аффиксоиды (от лат. *affixus* и греч. *eidos* — вид) — это корневые морфемы, приближающиеся по своим функциям в сложных словах к суффиксам или префиксам. Их семантика более абстрактна, чем семантика корней, и приближается к семантике соответствующих аффиксов. Ср.: *садовод* и *садовник, пушкинове́д* и *пушкинист, полумрак* и *сумрак*. Но эти морфемы продолжают функционировать также и как корни: *разводить, сведение, половина*.

В зависимости от их позиции в соответствующих сложных словах и от того, функции какого аффикса они выполняют, аффиксоиды делятся на **суффиксоиды** и **префиксоиды**.

Суффиксоидами являются те корневые морфемы, которые аналогичны суффиксам и выступают в роли опорных (основных) компонентов соответствующих сложных слов. Суффиксоиды встречаются в современном русском языке в сложных существительных и прилагательных.

Например, суффиксоиды со значением лица: **-вед** (*языковед*), **-вод** (*садовод, пчеловод*), **-носец** (*знаменосец*), **-роб** (*хлебороб*), **-дей** (*чародей, злодей*); суффиксоиды со значением действующего предмета: **-мер** (*дождемер*), **-мет** (*миноёт*), **-воз** (*цементовоз*), **-ход** (*луноход*), **-рез** (*волнорез*), **-провод** (*нефтепровод*); суффиксоиды абстрактных существительных: **-ведение** (*искусствоведение*), **-водство** (*рыбоводство*), **-строение** (*приборостроение*). Сюда же можно отнести топонимы с опорным компонентом **-град** (*Зеленоград*).

В сфере прилагательных можно выделить следующие суффиксоиды: **-видный** (*яйцевидный*), **-образный** (*подковообразный*), **-подобный** (*правдоподобный*), **-носный** (*рудоносный*), **-творный** (*болезнетворный*).

Префиксоиды — это корневые морфемы, выполняющие функции префиксов и являющиеся первыми компонентами сложных слов.

Бесспорным префиксоидом является **полу/пол-** (*полукруг, полведра, полустанок, полнеба, полулегальный, полужелать, полувсерьёз*).

Префиксоидами признаются также **горе-** (*горе-охотник*) и **само-** (*самооценка, самобытный*). Сюда следует отнести также **лже-** в словах типа *лженаука* (ср.: *псевдонаука*).

Интерфиксы (от лат. *interfixus* — прикрепленный между) — это аффиксы, соединяющие простые основы (корни) в составе сложных слов. Их функция соединительная. Они выражают связь соединяемых ими корней в соответствующих сложных словах.

Интерфиксом, в первую очередь, является так называемая соединительная гласная *о*. Она выступает после парно-твердых согласных: *лесотундра, литературоведение; светло-зелёный, морозостойкий* и мн. др. После мягких и непарно-твердых согласных этот интерфикс отмечается гласной *е*: *дизелестроитель, лженаука, мышеловка, овцевод, осенне-зимний, мужеподобный* и др.

Статус интерфикса имеет также конечная гласная связанных иноязычных по происхождению компонентов сложных слов типа: *аэро-, видео-, моно-, нео-* и др. (*аэродинамика, видеозапись, монокультура, неореализм*). Тот же интерфикс накладывается на финали неизменяемых компонентов сложения *о* и *е*: *радиовещание, кинозал, метромост, кофемолка, вездеход* и др. Ср. также в усеченных основах этого типа: *автотранспорт, велоспорт, телепередача*.

Интерфиксом, а не окончанием, является *о* в сложных словах, образованных от числительных *один, девяносто* и *сто*: *однолюб, девяностолетний, столетие*.

Интерфикс *-и-* выделяется в существительных *трагикомедия, мать-и-мачеха*, в существительных типа *болиголов, держиморда, перекасти-поле*, а также в некоторых словах с опорным компонентом *-метр (дозиметр)* и в сложениях с компонентами *поли-, мини-, деци-, милли-, санти-*: *полиартрит, мини-юбка, децилитр, миллиграмм, сантиметр*.

Интерфикс *-у-* встречается только после компонентов сложных слов *дв-* и *пол-*: *двучлен, двуколка, двусоставный; полумрак, полуоткрытый, полусидеть, полулёжа*.

Интерфиксы *-и-, -ух-, -ох-(-ёх-)* и *-а-* функционируют в сложных существительных и прилагательных, образованных от имен числительных (кроме собирательных и *один, девяносто, сто*) и омонимичны окончаниям род. п. этих числительных: *шестидесятник, двухсотпятидесятилетие, трёхгранник, четырёхборье, сорокалетие, четырёхсотсорокапятиместный*.

В отдельных сложных словах с основой *тр-* выделяется интерфикс *-е-*: *треножник, треугольный*.

В сложных словах, образованных от возвратного местоимения *себя*, функционирует интерфикс **-а** — (граф. **-я -**), омонимичный соответствующему окончанию: *себялюбее*, *себялюбивый*.

На фоне материально выраженных интерфиксов можно признать и нулевые, ср.: *г. Беломорск* и *г. Бел-Ø-город*, *ст-о-лет-н-ий* и *дв-ух-сот-Ø-лет-н-ий*.

Кроме этой (узкой) точки зрения на интерфиксы, существует и другая, согласно которой интерфикс — это часть слова, служащая морфонологическим средством соединения основы со служебными морфемами, а также основ в составе сложного слова.

С этой научной позиции, отстаиваемой Е.А. Земской, Н.А. Янко-Триницкой, А.Н. Тихоновым и др., кроме рассмотренных, к интерфиксам относятся также «пустые прокладки» типа **-й-** (*кофей/ник*), **-л-** (*суши-л/к-а*), **-ан-** (*америк-ан/ец*), **-ей-** (*пут-ей/ск-ий*), **-ин-** (*ялт-ин/ец*), **-а-** (*алгебр-а/изм*) и ряд других.

1.4. Регулярность и нерегулярность аффиксов

Регулярным называется то, что происходит или производится равномерно и по правилам, а нерегулярным — то, что происходит незакономерно и с перерывами. Большинство русских аффиксов воспроизводится закономерно, часто и составляет соответствующие модели. Эти аффиксы называются регулярными. Такими, за редкими исключениями, являются окончания, которые образуют соответствующие парадигмы изменяемых слов и оформляют грамматически изменяемые новые слова. Нерегулярными являются окончания настоящего (буд. простого) времени ед. числа глаголов *есть* и *дать* и их префиксальных производных (*е-м*, *да-м*, *е-шь*, *да-шь* и др.), а также окончания местоимений *м-ы* и *в-ы*, окончания им. п. местоимений *кт-о* и *чт-о*.

Нерегулярными являются все унификсы, а также некоторые другие суффиксы и префиксы: **-знь** (*болезнь*, *боязнь*, *жизнь*), **-ан-/ян-** (*великан*, *грубиян*), **-ай** (*негодяй*, *скупердяй*), **-ш-а** (*левша*, *правша*), **-чук** (*барчук*) и др.; **па-** (*пасынок*), **су-** (*сумрак*), **к-** (*книзу*, *кверху*) и др.

1.5. Продуктивность и непродуктивность аффиксов

Продуктивными называются те единицы языка, которые дают новообразования или пополняются ими. Продуктивны в настоящее время те словообразовательные морфемы, с помощью которых образуются новые слова, и те формообразовательные и словоизменятельные морфемы, которые оформляют грамматические формы новых слов.

Продуктивность аффиксов неодинакова. Высокопродуктивны основные окончания существительных, прилагательных и глаголов, которые интенсивно пополняются новыми словами, а абсолютно непродуктивны, например, окончания числительных, разряд которых не пополняется цельюоформленными новообразованиями.

Совсем слабую продуктивность проявляет окончание **-е** в первом лице мн. числа существительных мужского рода, например, *заводчане*. Несколько активнее оно в названиях жителей с суффиксом **-анин/-чанин**: *ангарчане* (г. Ангарск), *братчане* (г. Братск).

Многие словообразовательные суффиксы проявляют высокую продуктивность. Такими являются, например, суффиксы отглагольных существительных **-ниј-э**, **-к-а** и нулевой \emptyset , суффикс отадективных существительных **-ость**, суффиксы **-щик** и **-ник** отглагольных и отсубстантивных существительных со значением лица по профессии и по профессиональному действию, суффиксы **-щик/-чик** и **-тель** отглагольных и отсубстантивных существительных, называющих предметы — производители действий, основные суффиксы, с помощью которых образованы названия женщин от соответствующих названий мужчин и др.

Активность в области имен существительных проявляет и ряд префиксов: **а-**, **архи-**, **де-**, **сверх-**, **со-**, **супер-** и др.

Самым продуктивным из суффиксов отсубстантивных прилагательных является **-ск-**: *африканский*, *бамовский*, *библиографический*, *биоритмический*, *вазовский* (от ВАЗ) и ряд других. Продуктивность этого суффикса можно считать безграничной, так как производящими словами для него являются имена собственные и, в первую очередь, географические названия.

Из глагольных суффиксов самую большую активность в наше время проявляет **-ова-** и его алломорфы: *азрировать, блишировать, девальвировать, деполитизировать, капсулировать* и др.

Высокопродуктивен также ряд префиксов прилагательных (**архи-, без-, вне-, не-, между-, пре-, ультра-** и др.) и глагольные префиксы, за отдельными исключениями.

Из словообразовательных морфем наречий первое место по продуктивности занимает суффикс **-о**: *авральное, безынициативно, бессимптомно, ежечасно, комбинационно, лично* и др.

Из постфиксов высокой продуктивностью отличается **-ся**.

Примерами полной непродуктивности в наше время могут послужить суффиксы **-ец** (*жнец*), **-ак** (*вожак*), **-аль** (*коваль*), **-еј-а** (*ворожея*), **-ниј/-ениј/-аниј/-ствиј-э** (*послание, растение, последствие*), **-знь** (*жизнь, болезнь*) и др. Непродуктивны префиксы существительных **па-** (*патрубок*), **после-** (*последствие*) и **су-** (*сумрак*), префиксы прилагательных **ир-** (*ирреальный*) и **со-** (*сострадательный*), глагольный префикс **низ-/низо-** (*низойти, низринуться*). Непродуктивны также местоименно-наречный префикс **кое-** и постфиксы **-то, -нибудь, -либо**.

Некоторые суффиксы и префиксы проявляют продуктивность в одних своих значениях и непродуктивность в других.

Между регулярностью и нерегулярностью, с одной стороны, и продуктивностью и непродуктивностью, с другой, существует связь, но они не совпадают. Продуктивные морфемы, как правило, регулярны, но не все регулярные морфемы продуктивны.

1.6. Уникальные морфемы

Уникальной называется морфема, которая выделяется лишь в одном слове. С этой точки зрения, уникальными следует признать, в первую очередь, корни одиночных слов, т. е. слов непроезводных, у которых нет производных: *абаз, ба!* (междом.), *гетто, дебит, ещё, жюри, иго, какаду, мидия, нары, обуза, пакт, рагу, сага, тайфун, узы, фата, ягдташ* и др. Не следует, однако, называть уникальными условно вычленяемые корни слов с дискуссионной членимостью (*буженина, брусника, ежевика, малина, калина, крушина, клубника*), поскольку они повторяются в соответствующих

производных словах, как и корни всех производящих слов: *буженина* → *буженин-н-ый*, *брусника* → *бруснич-ник*, *малина* → *малин-к-а* и т.д.

В научной и учебной литературе описываются лишь уникальные служебные морфемы, или **унификсы**.

Унификс (из *уни-*, часть прилаг. *уникальный* + *fixus*) — это аффикс, выделяемый в одном-единственном слове. Таких служебных морфем в русском языке более 200.

Они выделяются в словах, находящихся с соответствующими однокоренными словами в отношениях, аналогичных формально-семантическим отношениям аффиксальных производных слов с их производящими. Ущербность этих частей слов в том, что они лишены повторяемости, являющейся одним из основных признаков морфем.

Ближе всего эти отрезки слов к нормальным словообразовательным аффиксам в тех случаях, когда у них есть словообразовательные синонимы. Ср.: *аплодировать* → *аплод-исмент-ы* и *рукоплескать* → *рукоплеска-ниж-а* (рукоплескания), *белый* → *бел-ёс-ый* и *белый* → *бел-оват-ый*, *дети* → *дет-вор-а* и *ребята* → *ребят-н-я*, *любить* → *люб-овь* и *жалеть* → *жал-ость*, *почта* → *почт-альон* и *библиотека* → *библиотек-арь*, *свинья* → *свин-тус* и *свинья* → *свин-ёнок*, *скупой* → *скуп-ердяй* и *скупой* → *скуп-ец*, *Франция* → *франц-уз* и *Испания* → *испан-ец*, *цитировать* → *цит-ат-а* и *выписать* → *выпис-к-а* и др.

Значения тех уникальных суффиксов, у которых нет синонимов, менее четкие: *маска* → *маск-арад*, *низкий* → *низ-менн-ый*, *почта* → *почт-амт*, *стекло* → *стекл-ярус*, *флот* → *флот-илиж-а*.

Наряду с уникальными суффиксами, можно выделить также несколько уникальных префиксов: *ба-* (*рельеф* → *барельеф*), *ва-* (*банк* → *ва-банк*), *го-* (*рельеф* → *горельеф*), *про-* и *эн-* (*проклитика* и *энклитика*), *ра-* (*дуга* → *радуга*) и др.

Унификсов среди окончаний, постфиксов и интерфиксов нет.

1.7. Исторические изменения в морфемном составе слов

В процессе исторического развития языка быстрее всех меняется его лексическая система, а медленнее всех — фонемная и

грамматическая. Заметно развивалась система морфем русского языка. Менялась и членимость многих слов и основ на морфемы. Среди многочисленных типов морфемных преобразований выделяются два основных процесса: опрощение и переразложение.

Опрощение — это языковой процесс, в результате которого производная основа становится непроемной, т. е. основа, состоящая из двух и более морфем, превращается в одноморфемную, корневую основу. Опрощение — результат демотивации, разрыва мотивационных отношений слов. Это явление впервые было описано В.А. Богородицким в 1901 году.

Опрощение может быть полным и неполным. При полном опрощении основы слов, которые раньше членились на морфемы, воспринимаются рядовыми носителями языка как чистые корни. Границы между их бывшими значимыми частями полностью стерлись. Примерами могут послужить слова *знамя, солнце, встреча, бодрый, обонять, кто, здесь* и мн. др.

При неполном опрощении основы соответствующих слов сохранили некоторые следы своей былой членимости на морфемы. О происхождении таких слов рядовой носитель языка, как правило, догадывается, но не может сформулировать их значения на базе значений их производящих. Ср., например, *черетица* (от *череп*), *деревня* (от *дерево*), *забубённый* (от *бубен*), *городить* (от *город*), *советь* (от *сова*) и др.

Опрощению способствуют в основном три причины. В первую очередь, укажем на изменения в значениях соответствующих слов, ср.: *гребень* и *грести*, *немец* и *немой*, *врач* и *врать*, *обух* и *ухо*, *понедельник* и *неделя*, *ловкий* и *ловить*, *прекрасный* и *красный*, *защитить* и *щит*, *внушить* и *ухо* и др. На втором месте отметим архаизацию или полное отмирание соответствующих производящих слов: *окно* и *око* (устар. и поэт.), *нелепый* и *лѣпый* (устар.), *нельзя* и *лъзя* (устар.), *будка*, *вилок*, *доблесть*, *невежа*, *овца*, *окорок*, *строптивый*, *обнять*, *дотла* и др. Более редкой причиной опрощения русских слов является изменение в их фонемном составе: *облако*, *обоз*, *сон*, *затхлый*, *обязать*, *небось* и др.

Эти три исторических процесса часто взаимодействуют в одних и тех же словах.

В результате опрощения в русском языке появились новые корни, многие из которых стали базой разветвлённых словообразовательных гнёзд. Так, например, гнездо прилагательного *красный*, отошедшего от своего производящего существительного *краса*, включает в свой состав 145 производных слов.

Переразложение — это исторический процесс, в результате которого меняются границы между морфемами слова (основы слова).

Это явление было открыто и впервые описано И.А. Бодуэном де Куртенэ во второй половине XIX века.

В.А. Богородицкий разъясняет переразложение на границе основы и окончаний на примерах форм *жёнам*, *жёнами*, *жёнах*, которые первоначально разлагались на основу и окончание не так, как теперь, а именно в них *а* принадлежало к основам: *жёна-м*, *жёна-ми*, *жёна-х*. Но так как этот гласный повторялся перед окончанием и всех других слов того же склонения (*рыба-м*, *рука-м* и т. п.), то он стал принадлежностью флексии: *жён-ам*, *жён-ами*, *жён-ах*. Аналогичное сокращение основ в пользу окончаний произошло и в настоящем времени глаголов, например, *несёт*, *несём* первоначально морфологически расчленилось на *несёт*, *несём*, а впоследствии тематический гласный отошел к окончанию, т. е. *нес-ёт*, *нес-ём*.

Интересное изменение в корне личного местоимения *он* (*она*, *оно*, *они*) произошло в соответствующих его формах за счет предлогов *вън*, *кън*, *сън*. Фонема [н] отошла к корню, а после выпадения «ера» из старых форм *вън ем*, *кън ей*, *сън ими* получились современные *в нём*, *к ней*, *с ними*. Исконный корень этих словоформ не был расширен, а был вытеснен и заменен согласной [н] (ср.: *j-эго*, но *н'-эго*). Этот новый корень стал употребляться и с другими предлогами: *до него*, *у неё*, *за ними* и др.

К переразложению привело и стирание границы между префиксами *о-* и *без-* в глаголе *обессилить*, образованном от вышедшего из употребления *бессилить*. В современном русском языке этот глагол выводится прямо из существительного *сила* (*сила*→*обессилить*), и в нем выделяется производный префикс *обес-*, ставший регулярным.

Аналогичное переразложение произошло и при образовании префикса *недо-* из частицы *не* и префикса *до-*, ср. *недосмотреть* (*недо-смотреть*) *за ребёнком*.

Гораздо больше случаев в русском языке, когда переразложение произошло в результате объединения словообразовательных суффиксов. Так, например, когда прилагательные *горячий* и *готовый* вышли из употребления, в образованных от них существительных *горячность* и *готовность* стал выделяться суффикс *-ность*, являющийся результатом слияния суффиксов *-н-* и *-ость*. В современном русском языке *-ость* и *-ность* — алломорфы одной морфемы, сравним: *новость*, *радость*, *скорость* и *горячность*, *готовность*, *общность* и т. п. В некоторых случаях оба этих компонента производного алломорфа функционируют как самостоятельные суффиксы: *целый* → *цель-н-ый* → *цельн-ость* (*цель-н-ость*).

Чаще всего переразложение вызвано выходом из употребления соответствующих непосредственно производящих слов при сохранении предыдущих — опосредствованно производящих.

Путем переразложения язык обогащается новыми (производными) суффиксами, а в отдельных случаях — окончаниями, префиксами и даже корнями.

Усложнение — это языковой процесс, противоположный опрощению. Он превращает нечленимые (одноморфемные) основы в членимые. Первое определение этого языкового процесса и сам термин *усложнение* были предложены Н.М. Шанским в 1953 году.

В качестве примеров усложнения можно привести существительное *ехидна*, заимствованное из греческого языка через старославянский, *зонтик*, заимствованное из голландского, и *фляжка* — из польского. При заимствовании основы этих трех слов были нечленимыми, но после создания на почве русского языка (путем обратного словообразования) просторечного существительного *ехида* и стилистически нейтральных *зонт* и *фляга* в их основах были выделены соответственно словообразовательные суффиксы: *-н-* (*ехид-н-а*), *-ик* (*зонт-ик*) и *-к-* (*фляж-к-а*).

Сферой активного действия усложнения в современном русском языке является заимствование слов из классических и из ос-

новых западноевропейских языков. Там оно проявляется как словообразовательное оформление заимствуемых или как словообразовательное переоформление уже заимствованных слов.

Если при заимствовании какого-нибудь иностранного слова в русском языке уже функционирует родственное ему другое слово, которое может стать его синхронным производящим, в новом слове оформляется соответствующий словообразовательный формант. Если же заимствуемое слово способно стать синхронным производящим для ранее заимствованного родственного ему слова, старое подвергается соответствующему словообразовательному переоформлению путем усложнения.

Так, например, когда в XIX веке в русский язык вошло из французского существительное *гравюра*, в нем уже функционировал заимствованный в XVIII веке из немецкого языка глагол *гравировать*. Новое заимствование получило словообразовательное оформление, и в нем был выделен суффикс *-ур-*: *гравировать* → *грав-ур-а* — 'рисунок, полученный действием гравировать'. Это существительное стало вторым синхронным производным глагола *гравировать*, так как с XVIII века он уже находился в аналогичных отношениях с существительным *гравёр*.

Путем усложнения язык обогащается заимствованными морфемами.

Редким, но интересным историческим процессом, вызвавшим изменения в морфемном составе отдельных русских слов, является замена их корней другими — *замещение*. К этому могут привести процессы *аналогии*, когда на морфемную структуру того или иного слова оказывают влияние продуктивная словообразовательная модель или этимологически родственная ему лексическая единица, а также сближение разнокорневых слов на основе народной этимологии.

Например, существительные *свидетель*, образованное от глагола **въдѣти* (*знать*), а в наше время выводимое из *видеть*; *синица*, образованное от звукоподражания *зинь*, но связываемое с прилагательным *синий*; прилагательное *бесталаный*, образованное от существительного *талан* (*счастье*), но выводимое из существительного *талант*; наречие *силком*, образованное от суще-

ствительного *силок*, но перешедшее к существительному *сила* и нек. др.

1.8. Степени членимости основ русских слов на морфемы

Термин **членимость** в языкознании обозначает свойство единицы языка (речи) более высокого уровня делиться на языковые (речевые) единицы более низкого уровня. Текст (речевой поток) делится на абзацы, абзацы (как правило) — на предложения (сложные предложения делятся на свои составляющие), предложения — на словосочетания, словосочетания — на слова, слова — на морфемы, а морфемы — на фонемы.

По числу морфем, из которых состоят слова (и основы слов), они делятся на **одноморфемные** и **полиморфемные**. К одноморфемным относятся те слова (основы), которые состоят всего из одной морфемы, а к полиморфемным — те из них, в состав которых входят две и более морфемы.

Нечленимыми в современном русском языке являются неизменяемые непроеизводные (с синхронной точки зрения) слова и основы словоизменения, а также основы формообразования непроеизводных изменяемых слов.

К нечленимым словам относятся непроеизводные предлоги (*в, до, за, к, на, о, от, с, у*), союзы (*а, если, и, или, что*), частицы (*бы, же, ли, не, ни*), наречия (*здесь, как, сюда, так, там, туда, чуть*), междометия (*а! ай! ах! ого! ой! ох! увы!*), звукоподражания (*гав, ква, кар, кукареку*), непроеизводные несклоняемые существительные (*алюз, ампула, атташе, бордо, драже, Верди, Данте, Золя, Гоби, Мали, Осло, Чикаго*), единичные несклоняемые прилагательные (*беж, хаки*) и нек. др.

Все изменяемые слова членятся на морфемы, но среди них есть слова с нечленимыми основами словоизменения и основами формообразования, сравним: *мам-а, мам-ы, мам-е; тёпл-ый, тёпл-ая, тепл-ее, тепл-ейш-ий; нес-ти, нес-у, нес-л-а, нес-ущ-ий, нес-я* и др.

Членимыми являются те основы, которые состоят из двух и более морфем.

Не все членимые слова и основы делятся на морфемы легко и с одинаковой отчётливостью. Это сразу видно при сравнении таких

слов, как *книжка, турист, попадья, почтамт, туризм, буженина, калина*.

В академической «Русской грамматике» (Москва, 1980 г.) читаем следующее: «Наиболее отчетливо членятся на морфемы такие слова, каждая морфема которых повторяется в других словах в сочетании с другими морфемами или в свободном виде. Так членится, например, слово *простоватый*... Отчетливо членятся и слова, корни которых, не повторяясь в других словах, выступают только в свободном виде: *арена, армада*. Однако встречаются слова, в основе которых вычленяются отрезки, не повторяющиеся в других словах в сочетании с другими морфемами или в свободном виде. Например, корень слова *почтальон* выделяется в других словах вне сочетания с отрезком **-альон** (*почта, почтовый*), но отрезок **-альон** не встречается в сочетании с другими корнями: сочетание *почт-альон* единственное. Суффикс **-ик**, выделяющийся в слове *брусника*, выделяется также в словах *черника, костяника* и других названиях ягодных растений; однако отрезок *брус[н']-*, остающийся после вычленения суффикса **-ик(а)**, не встречается в других словах литературного языка вне сочетания с этим суффиксом. Такие слова принадлежат к словам с ослабленной членимостью» (Т. I, с. 130).

Вслед за рядом исследователей морфематики современного русского языка (М.В. Пановым, Н.А. Янко-Триницкой и др.) можно предложить шкалу степеней членимости русских слов и основ в убывающем порядке.

1-я степень. *Книг-а, студент-к-а, по-читать* и др. Корни свободные, членимые основы словоизменения производные, каждая морфема входит в двойные ряды соотношений: *студент* → *студент-к-а*; *студент-к-а, артист-к-а*.

2-я степень. *Плюрал-ист-∅, тур-ист-∅*. Эти слова отличаются от слов первой степени членимости лишь тем, что их корни связанные (*плюрал-изм-∅* → *плюрал-ист-∅*). Но суффиксы функционируют также в сочетании со свободными корнями: *идеал* → *идеал-ист-∅*.

3-я степень. *Свекр-овь-∅, поп-ад-а* (попадья), *паст-ух-∅*. Суффиксы в словах этого типа уникальные, и они входят в соот-

ношения лишь с соответствующими однокоренными словами: *свёкр*→*свекровь-Ø*. Эти унификсы осмысливаются довольно чётко, так как имеют синонимы, сравним: *генераль-ш-а*, *купч-их-а*, *корол-ев-а*.

4-я степень. *Стекл-ярус-Ø*, *жен-их-Ø*, *ра-дуга*. Словообразовательные унификсы в этих словах отличаются меньшей четкостью, чем унификсы слов предыдущей группы, потому что у них нет синонимов: *стекло* →*стекл-ярус-Ø*.

5-я степень. *Фанат-изм-Ø*, *об-у-ть*. Это производные слова со связанными корнями. Их аффиксы функционируют также в производных словах со свободными корнями: *идеал-изм-Ø*, *обклеить*.

6-я степень. *Бужен-ин-а*. Членимость основы этого существительного является самой дискуссионной в синхронном словообразовании. Вслед за А. И. Смирницким, ряд специалистов выделяет в этом слове сегмент **-ин-** на том основании, что в словах *осетрина*, *конина*, *свинина* функционирует словообразовательный суффикс **-ин**. Но этот суффикс обладает чётким значением 'мясо животного, названного производящим существительным' (*свинья*→*свин-ин-а*), в то время как *буженина* — это 'варёная свинина, приготовленная особым образом'.

7-я степень. *Кал-ин-а*, *мал-ин-а*, *ряб-ин-а*. Сегменту **-ин-** этих слов приписывают значение 'ягода', но у него нет соответствия среди нормальных словообразовательных суффиксов.

Беспорной является членимость первой, второй и пятой степеней. Подавляющее большинство слов современного русского языка относится к первой степени членимости на морфемы.

Членимость основ третьей и четвертой степеней признается лишь теми специалистами, кто признает унификсы морфемами.

Членимость основ слов последних двух степеней условная и очень дискуссионная.

Следует различать такие характеристики основы, как **членимость/нечленимость** и **производность/непроизводность**. **Нечленимая** основа равняется корню: *год*Ø, *нов(ый)*, *пе(ть)*, *где*. **Членимая** основа представляет собой сочетание корня (корней) с

одним или несколькими словообразовательными аффиксами: зо-дик∅, новеньк(ий), запева(ть), где-нибудь и др. **Производная** основа по форме и значению мотивирована производящей основой, значение производной основы можно объяснить через производящую основу, поэтому производные основы называются **мотивированными**. Обычно они являются членимыми. Например, основа слова домик — производная, мотивированная, т.к. она может быть объяснена через производящую основу дом: домик — это маленький дом. Если такое объяснение невозможно, то основа является немотивированной, непроемной: дом∅, вод(а), син(ий), чита(ть) — при этом они могут быть как членимые, так и нечленимые.

1.9. Морфемный анализ, его принципы и правила

Морфемный анализ слова — это его членение на конечные составляющие, т. е. на морфемы, а морфемный анализ языка — это морфемный анализ слов этого языка с учетом всей совокупности имеющихся в нем морфем. Он применяется как научно-исследовательский метод и как учебный разбор слов.

Морфемный анализ, подобно словообразовательному, может быть как синхронным, так и диахронным.

Синхронный морфемный анализ отдельного слова осуществляется на основе его взаимодействия с соответствующими однокоренными и одноструктурными словами без обязательного учета данных истории языка. Именно он и применяется в курсе «Современный русский язык».

Этот анализ взаимодействует с морфологическим, словообразовательным, морфонологическим и реже с этимологическим.

Основные задачи синхронного морфемного анализа следующие:

- 1) расчленить соответствующее слово (соответствующие слова) на конечные составляющие, т.е. на составляющие его (их) морфемы;
- 2) определить семантику и варьирование фонемного состава каждой из этих морфем и отождествить её;

- 3) определить функции (лексическую, словообразовательную, грамматическую, стилистическую) каждой выделенной морфемы;
- 4) определить особенности сочетаемости каждой из них;
- 5) определить, в какую морфемную схему (схемы) входит каждая выделенная морфема;
- 6) составить типологию морфем и определить морфемную систему языка.

Основные правила синхронного морфемного анализа. Чтобы научиться правильно членить современные русские слова на морфемы, надо овладеть выработанной в языкознании методикой синхронного морфемного анализа и соблюдать соответствующие принципы и правила.

1. С помощью морфологического анализа, в первую очередь, следует определить морфологические свойства анализируемого слова — часть речи и изменяемость или неизменяемость.

2. Определить его словообразовательный статус — производное или непроизводное, непроизводное производящее. Если слово производное, а таких в современном русском литературном языке более 75% его лексического состава, определить с помощью словообразовательного анализа его способ словообразования и словообразовательную структуру.

3. Русская графика отличается той особенностью, что фонема **йот**, кроме как буквой **й**, отмечается и йотированными буквами **е**, **ё**, **ю**, **я**, а также буквой **и**, вместе с соответствующими гласными фонемами. После согласных об этом сигнализирует на письме разделительный **ь** или **ъ**: *лисье, жильё, волчью, степью, шалунья, воробьи, объединить*. После гласных и в начале слов нет разделительного знака: *его, желание, бытиё* (разг.), *движению, Колумбия*.

В тех случаях, когда такой «йот» находится в конце корня или суффикса, а также в начале окончания (напр., *дверью, пятью*), его обязательно надо обозначить отдельно от соответствующего гласного знаком **j**: *j-эго (его), лис-j-э, жил-j-о, волч-j-у, степ-j-у, шалун-j-а, стат-j-а, воробj-и, жела-ниj-э, Колумб-иj-а*.

4. Основным при морфемном анализе является прием двойного сопоставления анализируемого слова с его однокоренными и одноструктурными словами. Например, при разборе существительного

студентка мы сравниваем его, в первую очередь, с его производящим *студент*, а после этого и с существительными той же словообразовательной структуры *ассистентка*, *артистка* и т. п. При первом сопоставлении проверяем на присутствие корень *студент-* и на отсутствие словообразовательный суффикс *-к-* и окончание *-а*. Вторым сопоставлением проверяем на присутствие суффикс и окончание и на отсутствие — корень. Таким образом мы устанавливаем, что существительное *студентка* состоит из трех морфем — *студент-к-а*.

5. При членении на морфемы форм изменяемых слов, в первую очередь, выделяем окончания. Для этого достаточно сопоставить разбираемую словоформу с другой словоформой (другими словоформами) соответствующей парадигмы того же слова: *картин-а*, *-ы*, *-у*; *говор-и-∅*, *говор-и-те*; *чита-л-∅*, *-а*, *-о*, *-и* и т. д. Но можем привлечь также соответствующие одноструктурные формы других слов: *картин-а* — *корзин-а*, *сестр-а*; *говор-и-∅* — *пиш-и-∅*; *чита-л-∅* — *писа-л-∅*.

6. Словообразовательные и формообразовательные суффиксы, префиксы, постфиксы и интерфиксы выделяются в порядке, обратном тому, в каком они были присоединены при образовании соответствующих слов или словоформ, т. е. подобно тому, как разбирается матрёшка. Это значит, что выделяется та служебная морфема, при помощи которой производное слово или словоформа были непосредственно образованы. Членение следует проводить с позиции соответствующего словообразовательного или формообразовательного анализа. Соблюдение этого принципа требует сопоставлять анализируемое производное слово (форму слова) с соответствующим непосредственно производящим словом или с основной формообразования.

Например: *пренеприятнейши-ий*, *-ая*, *-ее* и *тих-ий*, *-ая*, *-ое*, *пренеприятн-ейши-ий* ← *пренеприятн-ый* и *важн-ейши-ий*, *пренеприятный* ← *неприятный* и *пре-интересный*, *неприятный* ← *приятный* и *не-важный*. Отрезок *-приятн-* следует признать синхронным корнем разбираемой словоформы. Он является результатом слияния диахронного корня с префиксом *при-* и суффиксом

-н- в процессе опрощения основы прилагательного *приятный*. Синхронный морфемный состав анализируемой словоформы следующий: *пре-не-приятн-ейш-ий*.

Словообразовательные суффиксы, префиксы и постфиксы в словах, образованных комбинированными способами словообразования, выделяются одновременно: *под-вод-н-ый*←*вода*, *про-слез-и-ть-ся*←*слёзы*.

Непроизводные слова со связанными корнями тоже членятся на морфемы путём двойного сопоставления: *об-у-ть* — *раз-у-ть* и *об-клеить*, *раз-мотать*.

7. При морфемном анализе надо учитывать морфонологические явления в словоизменении, формообразовании и словообразовании и соответствующее формальное варьирование морфем: *ход'-и-ть*, *хож-у*, *ход'-ишь*, *хожд'-енич'-э*; *лов'-и-ть*, *ловл'-у* (ловлю); *нос'-и-ть*, *до-наш-ива-ть*; *по-ня-ть*, *по-ним-а-ть*. Особенно важно знать случаи наложения морфем: *коричневый*+*еват*→*коричневатый*, *морфология* + *фонология* →*морфонология*-*а* (*морфонология*) и др.

В глаголе *вынуть* в диахронном плане тоже имеет место наложение фонемы [н] суффикса **-ну-** на корень **-н-**, но с синхронной точки зрения в этом слове функционирует единственный нулевой корень в современном русском языке: *вы-∅-ну-ть*. Ср.: *дви-ну-ть*, *вы-тащ-и-ть*.

8. При морфемном анализе надо считаться также с рассмотренными выше историческими изменениями в морфемном составе соответствующих русских слов. Бесспорно, например, что в существительном *оружие* больше не выделяется бывший суффикс **-иј-**. Даже редериват *ружьё* не даёт основания выделить "префикс" **о-**.

Следует также строго учитывать варьирование семантики большинства современных русских слов, т. е. полисемию и лексико-семантическую омонимию. Ясно, например, что в глаголе *заставить*¹ (*заставить подоконник цветами*) чётко выделяется префикс **за-**, но в *заставить*² (*заставить кого-нибудь сделать что-н.*) префикс нельзя выделить. Семантика глагола *стрелять* значительно расширилась, но в значении 'стрелять из лука', 'запускать стрелы' (соответствующий вид спорта) в основе этого

слова выделяется бесспорный в синхронном плане словообразовательный суффикс: *стрела* → *стрел-я-ть*.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково содержание термина «морфемика»? Что изучает морфемика? Каковы задачи этого раздела языкознания?
2. Что такое морфема? Каковы свойства и функции морфем?
3. Как соотносятся понятия «морфема», «морф», «алломорф», «вариант морфемы»?
4. Какие типы морфем функционируют в современном русском языке?
5. В чём различие между словообразовательными, формообразовательными и словоизменительными морфемами?
6. Что такое «нулевые» и «материально выраженные» морфемы в слове?
7. Как соотносятся регулярность/нерегулярность и продуктивность/непродуктивность аффиксов?
8. Какие морфемы являются уникальными?
9. Какие исторические изменения в морфемной структуре слова вы знаете? Каковы их причины?
10. Что такое членимость? От чего зависит степень членимости слова?
11. Каковы принципы и правила синхронного морфемного анализа? Чем он отличается от диахронного?

2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В современном русском языкознании термин **словообразование** многозначен. Он обозначает: 1) процессы образования новых слов на базе уже существующих в языке; 2) формально-семантические отношения производных слов с их производящими, т. е. их словообразовательное строение; 3) словообразовательную систему языка; 4) науку, изучающую словообразовательную систему и словообразовательные процессы; 5) соответствующую учебную дисциплину.

2.1. Предмет и задачи словообразования как науки

Словообразование является самостоятельной научной дисциплиной. Оно имеет свой предмет (объект изучения), особые задачи и специальные методы и приемы исследования.

Объектом словообразования как науки являются процессы словообразования и словообразовательная система, одна из самых сложных подсистем языка. Это система словообразовательных единиц: производных (мотивированных) и производящих (мотивирующих) слов, словообразовательных пар, производящих (мотивирующих), базовых и производных (мотивированных) основ, словообразовательных формантов, словообразовательных структур, словообразовательных значений, словообразовательных цепочек, словообразовательных парадигм, словообразовательных гнезд, словообразовательных типов, подтипов и моделей, словообразовательных категорий, способов словообразования.

Структура словообразовательной системы состоит из отношений родственности, словообразовательной производности (мотивации), словообразовательной равнопроизводности, словообразовательной одноструктурности, словообразовательной синонимии, антонимии и омонимии.

Так как основными комплексными единицами словообразования являются словообразовательные типы и словообразователь-

ные гнёзда, эта система в итоге является комплексом всех словообразовательных типов и всех словообразовательных гнёзд языка в их взаимодействии.

Словообразовательная наука решает следующие специфические задачи: 1) изучает словообразовательные процессы, их механизмы и сферы действия; 2) определяет словообразовательную систему и ее связи с остальными подсистемами языка, а также взаимодействие словообразования как науки с соответствующими отраслями языкознания; 3) определяет аспекты и разрабатывает методы и приемы словообразовательных исследований, а также терминологию словообразования; 4) определяет и описывает единицы словообразовательной системы и их функционирование в языке и речи; 5) изучает развитие словообразовательной системы и пути ее пополнения; 6) разрабатывает теорию и направляет практическую работу по составлению учебной и справочной литературы по словообразованию, в том числе — словообразовательных словарей.

Словообразовательная система языка тесно связана с его фонологической, морфемной, лексической, морфологической, синтаксической системами, и поэтому словообразование как наука активно взаимодействует с лексикологией, этимологией, морфемикой, морфонологией, морфологией, стилистикой, фразеологией, лексикографией, лингводидактикой, ономазиологией, теорией языковых контактов, психолингвистикой.

2.2. Диахрония и синхрония в словообразовании

Диахрония. Современный русский язык, как и любой естественный язык, создавался тысячелетиями. Он всё время изменялся, обогащался и совершенствовался. Его непрерывное развитие в области лексики можно заметить «невооружённым глазом». Это вполне понятно, так как, подобно любой материальной системе, язык существует во времени и находится в постоянном движении. Обслуживая развивающееся общество, он всё время перестраивается так, чтобы можно было адекватно удовлетворять соответствующие социальные запросы этого общества. Историческое развитие языка как объект исследования получило название диахрония

(от греч. *dia* — через и *chronos* — время). Соответствующий аспект изучения языковой системы и отдельных ее участков называется *диахронным* (диахроническим), или *историческим*.

Основной задачей диахронного словообразования современного русского языка как науки является комплексное исследование исторического развития русской словообразовательной системы. На первом месте при выполнении этой задачи стоит описание изменений, происходивших в отношениях, которые формируют структуру русской словообразовательной системы. Основную часть этой системы всегда составляли те производные слова, которые сохранили свои сложившиеся в процессе словообразования формально-семантические отношения с соответствующими производящими: *хлебушек*←*хлеб*, *мамин*←*мама*, *пятьдесят*←*пять*+*+десять*, *никто*←*кто*, *переделать*←*делать*, *рассказывать*←*рассказать*, *красиво*←*красивый*, *зимой*←*зима* и др.

Но в эту систему входят также слова, производность которых не является результатом словообразования. Существительное *ловец* было образовано не от глагола *ловить*, из которого выводит его носитель современного русского языка, а от вышедшего из употребления существительного *ловъ* (охота). Существительное *красота* в наше время воспринимается как образованное от прилагательного *красивый* (*красивый*→*красота*), хотя оба эти слова были образованы от стилистически окрашенного в наше время существительного *краса*. Прилагательное *беличий* было образовано от вышедшего из употребления существительного **бѣлица*, но в наше время выводится из его равнопроизводного *белка*. Подобных случаев замены производящих слов в русском языке очень много.

К этим словам примыкают и те производные, от которых были образованы их производящие путём обратного словообразования (примеры см. в описании соответствующего способа словообразования).

Особый участок русской словообразовательной системы составляют те родственные слова, которые были самостоятельно заимствованы из других языков (нередко из разных), но находятся в русском языке в отношениях синхронной производности: *абонировать* (из нем.)→*абонемент* (из фр.), *абордировать* (из

нем.) → *абордаж* (из фр.), *абсолют* (из лат.) → *абсолютизм* (из фр.), *мобилизовать* (из фр.) → *демобилизовать* (из фр.), *проза* (из лат.) → *прозаический* (из фр.) и др.

Указанные типы производности должны разграничиваться и исследоваться диахронным словообразованием в их взаимодействии.

Важным объектом словообразования в историческом плане являются многочисленные русские слова, появившиеся в языке в результате соответствующих словообразовательных процессов, но утратившие свою производность: *бочка, бузина, верёвка, зодчий, жир, копейка, колесо, ласточка, хижина; готовый, дотошный, мелкий, удобный; бастовать, включить, обитать, одолеть, поймать, успеть; всмятку, дотла, набекрень, навзначь, наизусть, на-ружу, плашмя* и др.

В своем большинстве эти слова функционируют в синхронной словообразовательной системе современного русского языка как производящие, но некоторые из них стали словами-одиночками и вышли из этой системы.

Синхрония. В каждый отдельный исторический период жизни языка в нём преобладают факты и явления устоявшиеся, устойчивые, относительно неподвижные, которые подчиняют себе отмирающие, нарождающиеся и варьирующие, конкурирующие друг с другом. Благодаря этому равновесию языковая система полноценно выполняет свои функции в обществе и передается от поколения к поколению. Такое состояние языка называется *синхронией* (от греч. *synchronos* — одновременный), а его изучение с точки зрения сосуществования его составляющих в определённый период истории называется *синхронным*, или *описательным*.

Чёткое разграничение синхронии и диахронии необходимо при изучении любого уровня языка, но особенно важно оно в области словообразования. Синхронное словообразование исходит из того, что словообразовательные отношения, независимо от их происхождения и исторического развития, в каждый определённый период жизни языка функционируют во взаимодействии, формируя структуру единой словообразовательной системы. Изучая эти отношения и организуемые ими словообразовательные единицы в каком-

нибудь синхронном срезе исторического развития языка, исследователи описывают их «в статике», ограничиваясь самыми необходимыми историческими справками. Они просто констатируют, что, например, существительные *домик* и *кустик* являются производными соответственно существительных *дом* и *куст*, прилагательные *мамин*, *папин*, *Машин* — производными существительных *мама*, *папа*, *Маша*, глаголы *побежать*, *полюбить* — производными глаголов *бежать*, *любить* и т. д. Эта констатация правильна как с синхронной, так и с диахронной точки зрения. Но специалисты в области синхронного словообразования современного русского языка утверждают также, что, например, существительное *дороговизна* является производным прилагательного *дорогой*, *синица* — прилагательного *синий*, *кустарник* — существительного *куст*, *мелиорация* — глагола *мелиорировать*, *диверсант* — существительного *диверсия* и т. д., хотя они знают, что *дороговизна* образовано от вышедшего из употребления *дороговь*, *синица* (в форме *зиница*) — от звукоподражания *зинь*, *кустарник* — от *кустарь* (в знач. *куст*). Существительное *диверсант* было заимствовано из немецкого языка через 250 лет после существительного *диверсия*, а восходящее к латинскому языку существительное *мелиорация* было зарегистрировано русским словарём (энциклопедическим) почти на сто лет раньше, чем его производящий в синхронном плане глагол.

Число слов указанных типов в современном русском языке непрерывно увеличивается, особенно за счёт заимствований. Очень много в нём и таких производных в историческом плане слов, которые утратили свою соотносительность со своими производящими и поэтому являются непродизными с синхронной точки зрения. Синхронное словообразование изучает лишь те из них, которые в современном языке выступают в функции производящих, и рассматривает их только как производящие.

Из изложенного следует вывод, что термины *производящее слово*, *производное слово* и *производность* значительно расходятся в своём содержании в диахронном и в синхронном плане. Поэтому в синхронных исследованиях они часто заменяются соответственно терминами *мотивирующее* (или *базовое*) слово,

мотивированное (выводимое) слово и **мотивированность (мотивация, выводимость)**. Даже вместо термина словообразование употребляется восходящий по своему происхождению к латинскому языку термин **деривация** (словообразовательная).

Синхронное словообразование изучает словообразовательную систему языка «на оси одновременности» (термин Ф. де Соссюра), но как результат всех предшествующих эпох. Оно отмечает колебания в функционировании этой системы и «заглядывает» в её будущее. Его главной, и часто очень трудной задачей, является ответ на вопрос, какие из слов языка являются производными с синхронной точки зрения в определённый исторический период.

2.3. Основные исследовательские методы словообразования. Основы словообразовательного анализа

Исследование и описание словообразовательной системы или отдельного её участка проводится на двух основных этапах. На первом из них объектом исследования является отдельное производное слово. На этом этапе исследователь находит производящее слово, определяет словообразовательную пару и способ словообразования производного, выделяет его производящую основу и его словообразовательный формант, вскрывает его словообразовательную структуру и его индивидуальное словообразовательное значение. Эта исследовательская работа выполняется посредством комплексного метода, называемого **словообразовательным анализом**.

На втором этапе словообразовательного исследования подвергшиеся словообразовательному анализу слова объединяются в комплексные единицы словообразования: словообразовательные цепочки, словообразовательные парадигмы, словообразовательные типы, гнёзда и т. д. Эта классификация осуществляется с помощью комплексного метода лингвистического исследования, который называется **словообразовательным синтезом**.

Научный термин **анализ**, как и многие другие, восходит к греческому слову *analysis* — разложение, расчленение. В языкознании

он употребляется как синоним термина *лингвистический разбор* — разложение языковой единицы на её составляющие.

Словообразовательный анализ — это членение производного слова на его непосредственные составляющие, т. е. на производящую основу и на словообразовательный формант. Этот метод входит в один ряд с морфемным и этимологическим анализом и занимает среди них центральное место, так как членение слов на морфемы чаще всего проводится со словообразовательных позиций, а раскрытие этимологии большинства слов проходит через выявление их словообразовательных связей, как живых, так и утраченных. Словообразовательный анализ отличается от морфемного и этимологического, в первую очередь, по своим задачам. Его конкретная цель — раскрытие словообразовательной структуры производного слова, а производными в синхронном плане являются те слова, у которых в тот же период существования языка имеются в нём производящие.

Первая задача исследователя при словообразовательном анализе отдельного производного слова состоит в том, чтобы найти его производящее слово (слова) или сочетание (сочетания) слов. Дальше, сопоставляя производное слово с производящим и с его одноструктурными, он определяет способ словообразования этого производного и его формально-семантические (включая грамматические) отношения с соответствующим производящим. В результате исследователь членит производное слово на то, что унаследовано или кажется унаследованным им от его производящего, и на то, при помощи чего оно было (или кажется, что было) образовано, и формулирует его словообразовательное значение.

Основные принципы словообразовательного анализа были намечены ещё Г.О. Винокуром в его статье «Заметки по русскому словообразованию», вышедшей из печати в 1946 году. Позже они были уточнены и сформулированы Н. М. Шанским следующим образом:

«1. Слово должно рассматриваться на фоне родственных и одноструктурных слов, а также в совокупности всех присущих ему грамматических форм.

2. Следует всегда и прежде всего учитывать связи и отношения, существующие между производной и производящей основами, то есть применять метод членения слова по непосредственно составляющим.

3. Словообразовательный анализ ни в коем случае нельзя смешивать с этимологической рефлексией на слово: он должен опираться на объективные факты языка.

4. Производная основа существует лишь постольку и до тех пор, пока в языке имеется соответствующая ей непродвиженная; что касается соотносительности одноструктурных слов, то её может и не быть. «...»

5. Нельзя смешивать словообразовательный анализ с анализом этимологическим и, в силу этого, переносить при проведении словообразовательного анализа в план синхронии факты других языковых эпох и систем.

6. Словообразовательная структура слова должна анализироваться с учётом существования в языке омонимии слов и морфем и омонимии словообразовательной формы.

7. Совершенно обязателен при словообразовательном анализе конкретного слова учёт специфических особенностей структуры русских слов в целом» [Шанский 1987, с.14-15].

Первый из этих принципов является руководящим для словообразовательного анализа как в синхронном, так и в диахронном плане.

2.4. Аналитические единицы словообразования

Производное слово. Производным в синхронном плане является то слово, которое образовано от другого однокоренного слова (других однокоренных слов) или сочетания слов.

Производящее слово. Производящим в синхронном плане по отношению к какому-либо производному слову является то слово или сочетание слов, непосредственно от которого производное образовано.

Существительное *кустик*, например, образовано от существительного *куст* и является его производным, а *куст*, со своей стороны, является производящим по отношению к *кустик*. Суще-

ствительное *зачётка* образовано от словосочетания *зачётная книжка*, существительное МГУ — от словосочетания *Московский государственный университет* и т. д. Существительное *любовь* не было образовано от глагола *любить*, но в современном русском языке осознаётся как образованное от него и поэтому в синхронном плане является его производным. Существительное *фляга* было образовано от существительного *фляжка*, но в синхронном плане является его производящим.

Непроизводное слово называет соответствующий отрезок действительности (предмет, признак, процесс, количество) прямо, непосредственно, а производное слово выполняет свою номинативную функцию опосредствованно, т. е. через значение производящего слова.

Словообразовательная производность. Словообразовательной производностью, являющейся организующим центром словообразовательной системы, называются формально-семантические отношения между производным словом и его производящим. Благодаря этим отношениям производящее слово или словосочетание воспринимается носителями языка как первичное по отношению к производному, как его база, источник его образования, а производное — как вторичное, как результат словообразовательного процесса. Часть формы (плана выражения) производного слова (редко вся его форма) унаследована им от соответствующего производящего. Лексические значения или части лексических значений производных слов, являющихся результатом лексической деривации, определяется через соответствующие значения их производящих. Ср.: *река*→*речка* — 'маленькая река', *лиса*→*лисёнок* — 'детёныш лисы', *студент*→*студентка* — 'девушка из студентов', *бежать*→*побежать* — 'начать бежать'.

Лексические значения синтаксических дериватов тождественны лексическим значениям их производящих: *читать*→*чтение*, *красивый*→*красота*, *холодный*→*холодно* и т. п.

Выявление синхронной словообразовательной производности и определение её направления является одной из самых актуальных задач словообразовательного анализа. Из двух связанных та-

кими отношениями слов «мотивированным признаётся слово, обладающее следующими признаками:

1) при различии лексических значений сопоставляемых слов мотивированным является то, основа которого характеризуется большей формальной (фонематической) сложностью: *горох*→*горошина*, *бежать*→*выбежать*;

2) при различии лексических значений этих слов и равной формальной сложности мотивированным является слово, характеризующееся большей семантической сложностью, то, значение которого определяется через другое слово: *химия*→*химик* 'тот, кто занимается химией', *художник*→*художница* 'женщина-художник';

3) при тождестве всех компонентов значений слов, кроме значения части речи:

а) в парах «глагол — существительное, обозначающее действие по этому глаголу» (*косить*→*косьба*, *дуть*→*дутьё*, *выходить*→*выход*, *атаковать*→*атака*); «прилагательное — существительное, обозначающее тот же признак» (*красный*→*красота*, *синий*→*синь*), независимо от количества вычленяемых в основах звуковых отрезков, мотивированным признаётся существительное, поскольку значения действия и признака являются общими значениями соответственно глагола и прилагательного, но не существительного;

б) в паре «прилагательное — наречие» мотивированным признаётся слово, характеризующееся большей формальной сложностью (см. признак 1): *смелый*→*смело*, но *вчера*→*вчерашний*;

4) слово, не являющееся стилистически нейтральным, не может быть мотивирующим, если сопоставляемое с ним слово стилистически нейтрально. Поэтому, например, образования типа *гуманитар*, *корабел* (разг.) мотивированы прилагательными *гуманитарный*, *корабельный*, а не наоборот, несмотря на большую формальную сложность прилагательных...» [Русская грамматика, 1980, т. I, с.133].

Словообразовательная пара. Производное слово и его производящее составляют словообразовательную пару. Эту единицу словообразования следует признать аналитической, поскольку она определяется с помощью словообразовательного анализа и являет-

ся базой для членения производного слова на его непосредственно составляющие. Направление производности в словообразовательной паре отмечается стрелкой, направленной от производящего слова к производному: *дерево* → *деревянный*.

Производящие части словообразовательных пар слов, образованных способом сложения, состоят из двух или более слов, выступающих как единое целое, например: *социал(ист)+демократ* → *социал-демократ*; *вод(а) + стойкий* → *водостойкий*; *Соединенные Штаты Америки* → *США*.

Способ словообразования производного слова. Термин *способ словообразования* известен в научной и учебной литературе как название самой крупной единицы классификации в словообразовании, но он используется также применительно к отдельному производному слову. Ответ на вопрос, каким путём и при помощи каких структурных средств, т.е. каким способом образовано производное слово, является обязательным условием его членения на непосредственно составляющие. Определение этого способа осуществляется посредством словообразовательного анализа сразу же после того, как найдено соответствующее производящее слово или сочетание слов.

При разборе существительного *лягушонок*, например, сначала находим его производящее — *лягушка*, потом устанавливаем, что оно было образовано путём присоединения суффикса *-онок-*, т.е. суффиксальным способом словообразования. Прилагательное *неинтересный* образовано префиксальным способом, глагол *встретиться* — постфиксальным. Прилагательное *подводный* образовано одновременным присоединением префикса и суффикса, префиксально-суффиксальным способом. Существительное *ракета-носитель* образовано путём сложения двух существительных, прилагательное *немецко-русский* — путём сложения одного прилагательного с основой другого при помощи интерфикса, наречие *сегодня* — путём сращения соответствующего словосочетания, существительное *МГУ* — путём сложения первых букв словосочетания *Московский государственный университет* и т.д. Существительное *раненый* образовано путём субстантивации прилагательного *раненый*, которое, со своей стороны, является результа-

том адъективации соответствующего причастия. Наречия *весной, летом, хорошо, плохо* и т. п. признаются с синхронной точки зрения суффиксальными образованиями, хотя и появились в результате адвербиализации соответствующих форм существительных и прилагательных. Эти примеры иллюстрируют способы словообразования отдельных производных слов. Способы словообразования определяются с помощью словообразовательного анализа, и поэтому на данном этапе описания они являются аналитическими единицами словообразования.

Производящая основа — это основа, служащая источником дальнейшего словообразования. Производящая основа — ближайшая по форме к производной основе, через которую мотивируется, истолковывается производная основа. Производящей основой существительного *лесок*, например, является его компонент *лес-*, унаследованный от производящего *лес*. Производящей основой для прилагательного *холодный* является *холод-*, а *холодн-* — для *холодоватый* и т. д. Сложные слова и слова с множественной производностью имеют более чем одну производящую основу: *водопровод* — *вод-* и *-провод*, *коротковолновой* — *коротк-* и *-волн-*, *помыться* — *помыть* и *-мыться*.

Производная основа — это основа, формально образованная и мотивированная по смыслу другой основой (критерий Г.О. Винокура). Например: *мяч*→*мяч-ик* ‘маленький мяч’, *зима*→*зим-н-ий* ‘имеющий отношение к зиме’.

Словообразовательным формантом называется то средство или совокупность средств, с помощью которого (которых) производное слово образовано. Существительное *словарик*, например, образовано от существительного *словарь* с помощью суффикса **-ик**, который является словообразовательным формантом. В образовании прилагательного *словарный*, кроме суффикса **-н-**, приняло участие также чередование финальной мягкой фонемы **-р'** производящей основы с парной твердой **р** в производном слове. Это чередование также является компонентом форманта рассматриваемого прилагательного.

В состав форманта существительного *ручка* ‘маленькая рука’ входят: суффикс **-к-**, чередование **к-ч** и переход ударения с оконча-

ния производящего слова на первый слог производного. При образовании существительного *утёнок* и прилагательного *утиный* от существительного *утка* произошло усечение финальной согласной фонемы производящей основы **-к-**, чередование **т-т'** и передвижение ударения. При образовании прилагательного *коричневатый* от прилагательного *коричневый* произошло наложение компонента **-ев-** суффикса **-еват-** на соответствующую финаль производящей основы (*коричн-ев-ат-ый*) и перемещение ударения. При выведении глагола *жестикულიровать* из существительного *жест* (оба слова заимствованы из французского языка) обнаруживаем наращение базовой основы за счёт компонента **-икул'** и перемещение ударения. Эти морфонологические изменения (чередование фонем, усечение или наращение базовой основы, наложение морфов и перемещение ударения), участвующие в синхронном словообразовании многих русских слов, тоже являются компонентами (хотя и второстепенными) их словообразовательных формантов.

Формант может состоять только из префикса (*со-автор*, *сверхпрочный*, *на-писать*), только из суффикса (*хорош-о*, *лет-ом*), только из постфикса (*мыть-ся*, *кто-то*). Но многие русские слова образованы путём одновременного присоединения к производящей основе префикса и суффикса (*под-снеж-ник*), префикса, суффикса и постфикса (*о-смел-и-ть-ся*). Тип словообразовательного форманта производного слова обусловлен способом его словообразования.

2.5. Морфонологические явления

Морфонология — это раздел морфемики, изучающий фонологическое строение и взаимоприспособление морфем в составе слова. Сущность этой научной и учебной дисциплины отражена в ее названии, появившемся впервые в статье Н.С. Трубецкого «Sur la morphologie», вышедшей из печати в 1929 г. Этот термин — сложное слово, образованное от существительных **морфология** и **фонология**. В задачи морфонологии входит: установление фонемного состава морфем разных видов; правил соединения морфем в слове, т. е. условий их взаимоприспособления; порядка следования морфем.

Морфонологические факты языка чаще всего являются результатом взаимоприспособления морфем в процессе словообразования, так как на морфемном шве, на границе морфем, допустимы не все сочетания звуков. Вследствие этого на границе морфем (морфемном шве) могут происходить следующие явления: усечение производящей основы; интерфиксация; чередование фонем; наложение морфем. К области морфонологии относится также перемещение ударения.

Усечение производящих основ — один из видов взаимоприспособления морфем, который чаще всего происходит при аффиксальном словообразовании. Усекается конечная часть производящей основы. Обычно подвергается усечению суффикс (или совпадающий с ним субморф) либо конечный гласный корня.

Усечение основ производящих глаголов. В них подвергаются усечению только глагольные суффиксы или тематические гласные. Регулярно в этой позиции усекаются гласные [а], [и], [е], [у]: *игра-ть*→*игр-ок*; *вяза-ть*→*вяз-к-а*; *ходи-ть*→*ходь-б-а*; *сшиби-ть*→*сшиб-а-ть*; *жале-ть*→*жал-ость*; *греме-ть*→*грем-уч-ий*; *колоть*→*кол-к-а*; *обману-ть*→*обман-ыва-ть*.

Регулярно отсекаются также финалы глагольных основ за счет двух и более фонем, часто являющихся суффиксами: **-ну-, -ива(-ыва-), -ова(-ирова-)**, например: *вспыхнуть*→*вспых'-ива-ть*; *разбухну-ть*→*разбух-а-ть*; *раскладыва-ть*→*расклад-чик*; *советова-ть*→*совет-чик*; *агитирова-ть*→*агит-ацй-а* (агитация).

В некоторых случаях финаль основы усекается за счет гласной и предшествующей ей согласной фонемы: *двига-ть*→*дви-ну-ть*, *развея-ть* (*развеја-ть*)→*разве-ва-ть* и др.

Усечение основ производящих существительных. Очень часто усекаются конечные гласные несклоняемых существительных: *клише*→*клиш-ирова-ть*, *пальто*→*пальт-ишк-о* и др. Усечению подвергаются также конечные суффиксы или субморфы, включающие согласные или сочетания с согласными: **-к-ок, -j/-ej/-иј, -ец/-ц, -н-, -н(я), -ий, -ей, -ик-, -ин-, -ор-, -иц-, -ос-, -ум** и др. Например: *лягушк-а*→*лягуш-ач-ий*, *скрипк-а*→*скрип-ач*, *воро-*

бей→*вороб-ушек*, *пролетарий*→*пролетари-ат*, *немец*→ *нем-к-а*, *палец*→*бес-пал-ый*, *караульн-ая*→*караул-к-а*, *деревн-я*→*дерев-ушк-а*, *пролетарий*→*пролетар-ск-ий*, *Франциј-а* (*Франция*)→*франц-уз-ы*, *логик-а*→*а-лог-изм*, *болгарин*→*болгар-к-а*, *птица*→*пт-енец*, *космос*→*косм-ическ-ий*, *минимум*→*миним-альн-ый*, *репортаж*→*ре-порт-ёр*, *цитат-а*→*цит-ирова-ть* и др.

Усечение основ производящих прилагательных. Отсекаются конечные фонемы [н], [н'] и [к] основ производящих прилагательных: *удобн-ый*→*удоб-ств-о*, *жадн-ый*→*жад-ин-а*, *близк-ий*→*близ-ость*, *редк-ий*→*раз-ред-и-ть*. В других случаях усечение происходит за счёт двуфонемных (*-ск-*, *-ок-*, *-ив-*, *-ое-*), трехфонемных (*-ичн-/ичен-*, *-еск-*), четырехфонемных (*-тельн-*, *-ическ-*) и отдельных пяти- и шестифонемных финалей: *Третьяковская галерея*→*Третьяковка*, *широк-ий*→*шир-от-а*, *красив-ый*→*красавец*, *касторовое масло*→*кастор-к-а*, *схематичн-ый*→*схемат-изирова-ть*, *герметическ-ий*→*гермет-изировать*.

Усечение основ производящих наречий и звукоподражаний.

Регулярно отсекаются конечные гласные наречий в словах, образованных от этих наречий при помощи суффиксов, выступающих лишь после согласных фонем: *давно*→*давн-еньк-о*, *маленько*→*по-маленьк-у*, *наружу*→*наруж-н-ый*, *внутри*→*внутренн-ий*, *вместе*→*со-вмест-н-ый*, *сообща*→*сообщ-ник*. В некоторых случаях отсекаются две фонемы: *рядом*→*ряд-ышком*, *гладко*→*глад-еньк-о* и др. Отсекаются также конечные гласные некоторых звукоподражательных слов: *кукареку*→*кукарек-а-ть*, *ха-ха*→*хах-оньк-и*.

Интерфиксация. Явление интерфиксации заключается в том, что между двумя морфемами вставляется асемантическая (незначимая) прокладка, устраняющая нехарактерные для русского слова сочетания фонем. Такие части слова не обладают существенным признаком морфемы — не имеют значения. В составе слова они используются как соединительные элементы. Отсюда их общее название — **интерфиксы** (от лат. *inter* — между и *fixus* — прикрепленный). Термин «интерфикс» принят в работах А.А. Реформатского, М.В. Панова, Е.А. Земской, А.Н. Тихонова и других учёных.

К интерфиксам относятся:

а) соединительные гласные в сложных словах: *лес-о-воз*, *овц-е-бык*, *сабл-е-видный*, *чёрн-о-белый*, *тр-ёх-метровый*, *тр-е-угольный*, *пят-и-летний*, *дв-ух-классный*, *дв-у-бортный*, *сорв-и-голова* и т. п.;

б) части слова, находящиеся между производящей основой и суффиксом: *един-о-жды*, *дв-а-жды*, *тр-и-жды*, *четыре-е-жды*; *две-надцать*, *тр-и-надцать*, *дв-а-дцать* и т. п.;

в) различные основообразующие элементы, используемые в формо- и словообразовании: *чудес-а*, *дочер-и*, *времен-н-ый*; *чит-а-ть*, *кол-о-ть*; *чита-џ-ут*, *беле-џ-ут*; *ден-ут*, *стан-ут*; *жив-ут*; *пев-е-ц*, *лив-ень* и т. п.;

г) части слова, используемые в качестве «прокладки» между производящей основой и словообразующим суффиксом: *купе-џ-ный*, *кино-ш/ник*, *арго-т/изм*, *вуз-ов/ск-ий*, *америк-ан/ец*, *перв-ен/ств-о*, *купа-ль/щик*, *профессии-он/альн-ый*, *спа-ль/н-я* и т. п.

Интерфиксы помогают преодолеть нежелательные фонемные сочетания на морфемном шве, облегчая тем самым процессы словообразования.

Чередование фонем. Морфонологическими являются те чередования (мены) фонем, которые обусловлены их морфологической или словообразовательной позицией в словоформе или слове. К ним не относятся фонетические чередования звуков, вызванные соответствующими фонетическими позициями.

Чередованием в словообразовании называется замена отдельной фонемы или группы фонем производящей основы другой фонемой или группой фонем в соответствующей производной основе, а также мена фонем в отдельных словообразовательных суффиксах и префиксах на стыке с производящими основами.

При образовании слов чередуются как согласные, так и гласные фонемы.

Согласные фонемы, находящиеся в конце производящей основы, приспособляются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов. Чередования согласных на морфемном шве (на границе основы и суффикса) имеют регрессивное направление, т. е.

последующая морфема (суффикс) вызывает изменения в предшествующей основе. Например: *дорог(а)*→*дорож-еньк-а (г-ж)*, *пелух*→*пелуш-ок (х-ш)*, *скак(ать)*→*скач-ок (к-ч)* и др.

Самым продуктивным типом чередования согласных на границе морфем является чередование по твердости/мягкости. Например: *бел(ый)*→*бел'-еньк-ий (л-л')*, *год*→*год'-ик (д-д')*. Чередования мягких согласных с твердыми для русского языка менее характерны: *дикарь*→*дикар-к-а (р'-р)*, *голубь*→*голуб-ок (б'-б)* и др.

Широко распространены чередования заднеязычных с шипящими: *друг*→*друг-ок (г-ж)*, *жук*→*жуч-ок (к-ч)* и т.п. Часто встречаются и другие типы чередований: *француз*→*француз-енк-а (з-ж)*, *верблюды*→*верблюж-онок (д-ж)*, *корм(ить)*→*кормл-ениж-е (м-мл)*, *упрост(ить)*→*упроц-ениж-е (ст-ш)*, *осветить*→*освещ-ениж-е (т-ш)* и др.

Можно отметить нерегулярные чередования и индивидуальные изменения звуков (обычно в иноязычных основах), например: *интуищ(ия)*→*интуит-ивн-ый (ц-т)*, *провоц(ировать)*→*провока-тор (ц-к)*, *склероз*→*склерот-ик (з-т)*, *хаос*→*хаот-ическ-ий (с-т)*, *диффуз(ия)*→*диффунд-ирова-ть (з-д)* и др.

Чередования гласных для русского словообразования менее характерны, чем чередования согласных, и встречаются в корнях слов. Например: *запер(еть)*→*запор (е-о)*, *сух(ой)*→*сох-ну-ть (у-о)* и др. Значительную роль играют чередования «гласный/нуль звука», которые происходят как в корнях, так и на границе аффиксальных морфов: *сон*→*с#н-и-ть-ся (о-#)*, *лев*→*л'#в-иц-а (л-л', э-#)*, *отоб#рать*→*от#бир-а-ть(о-#, #-и)*, *ёл-#к(а)*→*ёлоч-к-а (#-о, к-ч)* и др. [Значок # обозначает нуль звука]

Иногда суффиксацию сопровождает одновременное чередование гласных и согласных: *разносить*→*раз-наш-ива-ть (о-а, с-ш)*, *подготовить*→*подготавл-ива-ть (о-а, в-вл)* и др.

Следует отметить чередования полногласия с неполногласием, которые представлены в основах старославянского происхождения, связанных отношениями производности с родственными исконно русскими словами. Например: *холодить*→*о-хладить (оло-ла)*, *ворот(а)*→*врат-арь (оро-ра)*, *молок(о)*→*млеч-н-ый(оло-ле)*, *перестать*→*бес-преста-нн-ый (ере-ре)* и др.

Наложение (совмещение) морфем. Наложением (совмещением, интерференцией, аппликацией) морфем в словообразовании называется полное или частичное совпадение фонемного состава словообразовательного аффикса (как правило, суффикса или интерфикса) с финалью производящей основы. Это морфонологическое явление устраняет повторение одинаковых по форме сегментов на стыке производящей основы и словообразовательного форманта.

Частичное наложение морфем происходит при образовании имен существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, междометий. Например: *сотн(я)→сотник, такси→таксист, радио→ради́ст (с усечением о), сосн(а) → сосня́к; депо →деповский, Кити →Китин, г. Сочи → сочинск-ий, розов(ый) →розоват-ый; ничего →ничегошеньки; власть →властвова-ть, радио→ ради́рова-ть (с усечением о); спасибо→спасибо́чки (прост.)* и др.

В отдельных случаях встречается полное наложение суффиксов на финали основ: *жёрнов→жернов-ой, г. Иркутск →иркутск-ий, г. Смоленск →смоленский* и др.

Наложение имеет место в сложных словах: *Лермонтов →лермонтовед, Шолохов→шолоховедение, морфология+ фонология →морфонология* и др.

Описанные морфонологические явления часто выступают в комбинациях. Они могут сопровождаться также **перемещением ударения**, являющимся самым частотным и самым регулярным морфонологическим компонентом словообразовательных формантов в современном русском языке. Ударение не является самостоятельным словообразовательным средством. Оно выступает только как один из компонентов форманта. При этом производные слова отличаются от своих производящих не только словообразовательными аффиксами, но и ударением. Например: *синий* и *синеватый, синева, синеть, синить, синяк, синеглазый; бедный* и *бедноватый, беднота, бедняк, беднеть, обеднеть* и др.

2.6. Словообразовательная структура производного слова

Словообразовательная система языка, как и любая другая материальная система, характеризуется относительной целостностью,

иерархичностью и структурностью. Непосредственными носителями отношений производности (основных составляющих структуры словообразовательной системы) являются производные слова. Эти слова, являясь компонентами комплексных единиц словообразования, представляют собой иерархически подчиненные им подсистемы, обладающие своей структурой. Структура производного слова — это способ организации его компонентов.

В русском языкознании преобладает понимание словообразовательной структуры как бинарной конструкции. По определению А.Н. Тихонова, «формально-семантическое отношение производного слова к его производящему, выражаемое формантом, называется словообразовательной структурой слова» [Тихонов 2008, т. I, с.34].

Производные слова второй, третьей и следующих ступеней словообразования действительно представляют собой многочленные конструкции, но эти конструкции в итоге всё же бинарные, так как состоят из двух непосредственно составляющих — из производящей основы и словообразовательного форманта. От дериватов первой ступени словообразования эти слова отличаются тем, что производящие основы у них являются результативными единицами, отражающими их синхронную деривационную историю.

Формальная зависимость производного слова от производящего проявляется в том, что в каждом производном слове материально представлено или все производящее слово, или его основа: *петь* и *запеть*, *чист(ый)* и *чистить*, *дом* и *домик*, *тигр* и *тигрёнок* и др.

Значение производного слова определяется значением производящего и может быть раскрыто через него: *запеть* — ‘начать петь’, *чистить* — ‘делать чистым’, *домик* — ‘маленький дом’, *тигрёнок* — ‘детёныш тигра’ и др. Таким образом, в каждом производном слове выражено его формально-семантическое отношение к производящему. Выразителем этого отношения в структуре производного слова является словообразовательный формант.

У некоторых производных слов отмечается **фразеологичность семантики**. Значение таких слов не является суммой значений производящей основы и форманта, а в нём выявляются дополни-

тельные смыслы, не выраженные непосредственно производящей основой или формантом. Например: *безрукавка* — «п р е д м е т о д е ж д ы без рукавов», *подберёзовик* — «г р и б, растущий под берёзами» и др.

В современном русском языке есть такие производные слова, которые связаны отношениями непосредственной производности более чем с одним производящим, например: *безбилетник* — 'пассажир без билета' и 'безбилетный пассажир'; *расслабление* — 'действие по глаголам расслаблять, расслабить, расслабляться и расслабиться'; *диагностический* — 'относящийся к диагнозу и к диагностике'; *пессимистический* — 'проникнутый пессимизмом' и 'свойственный пессимисту'; *своевольничать* — 'быть своевольником', 'совершать своевольные поступки' и 'поступать своевольно'; *побриться* — 'побрить себя' и 'кончить бриться'; *предостаточно* — 'от достаточно и предостаточный' и др.

Число словообразовательных пар, в состав которых входит производное слово с множественной производностью, равняется числу его производящих. Ср.: *военный*→*довоенный* и *война*→*довоенный*; *расслаблять*→*расслабление*, *расслабляться*→*расслабление*, *расслабить*→*расслабление* и *расслабиться*→*расслабление*.

Термин **множественность словообразовательной производности** регулярно употребляется в работах Е.А. Земской. В научной и учебной литературе это явление получило также названия **омонимия словообразовательной формы** (Г.О. Винокур, Н.М. Шанский), **множественность (неединственность) мотивации** (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов), **чистая словообразовательная омонимия** (П.А. Соболева), **множественность словообразовательной структуры слова** (А.Н. Тихонов), **полиструктурность** (Е.Л. Гинзбург), **синкретизм** (А.И. Моисеев) и др.

Производные слова, характеризующиеся множественностью производности, обладают также множественностью словообразовательной структуры (термин А.Н. Тихонова). Число словообразовательных структур таких слов равно числу их производящих.

Полимотивированные слова можно распределить на три основные группы на базе формальных расхождений между их словообразовательными структурами.

1. Полимотивированные слова, многоструктурность которых выражена во множественности их словообразовательного членения: *вреди-ть*→*вреди-тельств-о* ‘действие по глаголу вредить’, но: *вредитель*→*вредитель-ств-о* ‘поступки вредителя’; *огород*→*огород-нича-ть* ‘работать на огороде’, но: *огородник*→*огороднич-а-ть* ‘быть огородником’; *разборчивость*→*неразборчивость* ‘отсутствие разборчивости’, но: *неразборчив-ый*→*неразборчив-ость* ‘свойство по прилагательному *неразборчивый*’ и др.

2. Полимотивированные слова, многоструктурность которых выражена в расхождении между морфонологическими компонентами их формантов. Существительное *обмен*, например, обладает шестью словообразовательными структурами, отличающимися друг от друга по отсекаемым сегментам соответствующих производящих основ: *обмени(ть)*→*обмен-∅* (усеч. **-и-**), *обмени(ться)*→*обмен-∅* (усеч. **-и-**, **-ся**), *обменя(ть)*→*обмен-∅* (усеч. **-а-**), *обменя(ться)*→*обмен-∅* (усеч. **-а-**, **-ся**), *обменива(ть)*→*обмен-∅* (усеч. **-ива-**), *обменива(ться)*→*обмен-∅* (усеч. **-ива-**, **-ся**). В первых четырех случаях усечение сопровождается и передвижением ударения, а в последних двух оно отсутствует.

3. Полимотивированные слова, словообразовательные структуры которых расходятся в средствах выражения: *мод-а*→*мод-ник* ‘человек, который одевается по моде’, *модн-ый*→*модн-ик* ‘модный человек’ (без морфонологических изменений), но: *модн-о*→*модн-ик* ‘человек, который одевается модно’ (усечение суффикса **-о**) и др.

2.7. Словообразовательное значение производного слова

В план содержания производного слова, наряду с его индивидуальным лексическим значением, с его грамматическими и категориальными (частеречными) значениями, входит также значение особого типа, называемое словообразовательным. Это значение отличается иерархической организацией и характеризует как от-

дельное производное слово, так и комплексы производных слов с одинаковыми или сходными словообразовательными структурами, объединяемые в словообразовательные подтипы, словообразовательные типы и словообразовательные категории.

Словообразовательное значение — это общее для ряда производных слов формально-семантическое отношение производящих к своим производным, выраженное словообразовательным формантом. По степени обобщенности оно находится между лексическим и грамматическим.

В самом обобщенном виде это значение выступает в рамках словообразовательной категории. В качестве примера приведем значение «совершать действия, свойственные тому, кто назван производящим именем существительным»: *джигит*→*джигитова-ть* 'делать упражнения джигита', *патруль*→*патруль-ирова-ть* 'нести службу патруля', *учитель*→*учитель-ствова-ть* 'работать учителем', *партизан*→*партизан-и-ть* 'быть партизаном', *столяр*→*столяр-нича-ть* 'работать столяром', *лентяй*→*лентяй-нича-ть* 'вести образ жизни лентяя', *ребят(a)*→*ребяч-и-ться* 'вести себя как ребята' и др.

Менее обобщенным является словообразовательное значение отдельного словообразовательного типа, например: *адвокатствова-ть*, *директорствовать*, *учительствовать* и др. — 'быть тем, кто назван производящим именем существительным'.

В еще менее обобщенном виде выступает это значение в рамках словообразовательного подтипа (семантической разновидности словообразовательного типа), и самым конкретным является оно в отдельном производном слове. Носителем словообразовательного значения является словообразовательный формант.

2.8. Комплексные единицы словообразования

Комплексными единицами словообразования можно считать словообразовательный тип, словообразовательную категорию, словообразовательное гнездо, словообразовательную цепь и словообразовательную парадигму.

Словообразовательный тип обычно определяется как формально-семантическая схема построения производных слов, которые мотивируются производящими словами определенной части речи, имеют одинаковый словообразовательный формант и выражают одно и то же словообразовательное значение, или как комплекс производных слов, построенных по такой схеме.

При этом, определяя одинаковость формантов, ученые обычно исходят из общности их значения и их основного компонента (чаще всего словообразовательного аффикса) и не обращают внимания на расхождения в их морфонологических компонентах. Самое полное описание русской словообразовательной системы по словообразовательным типам дано в академической «Русской грамматике» 1980 года.

При варьировании общего значения словообразовательного типа он может распадаться на *семантические подтипы*. Словообразовательный тип отсубстантивных существительных с суффиксом **-онок-** (орфографически также **-ёнок-)/-чонок**, например, обладает общим словообразовательным значением невзрослости, представленным в шести более конкретных значениях: 1) 'детеныш животного, названного производящим словом' (*лис(a) → лис-ёнок*); 2) 'ребенок названного производящим словом представителя национальности' (*татарин → татар-чонок*); 3) 'ребенок названного производящим словом представителя социальной прослойки' (*казак → казач-онок*); 4) 'ребенок, имеющий специальность и исполняющий обязанности того, кто назван производящим словом' (*повар → повар-ёнок*); 5) 'ребенок, отличающийся поведением того, кто назван производящим словом' (*бес → бес-ёнок*); 6) 'маленький или миленький тот, кто назван производящим словом' (*внук → внуч-онок*).

Следовательно, данный словообразовательный тип состоит из шести словообразовательных подтипов.

Словообразовательная модель. Этот термин неоднозначный. Некоторые дериватологи вкладывают в него такое же содержание, которое обычно выражается термином словообразовательный тип. Другие ученые используют термин «модель» для обозначения

морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа.

С этой точки зрения в приведенном выше словообразовательном подтипе названий детенышей животных представлены четыре морфонологические модели: а) *гусь*→*гус-ёнок*, *зверь*→*звер-ёнок*, *морж*→*морж-онок*, *мышь*→*мыш-онок*, *олень*→*олень-ёнок* и др. (перемещение ударения); б) *волк*→*волч-онок*, *кот*→*кот-ёнок*, *медведь*→*медвеж-онок*, *осёл*→*осл-ёнок*, *сова*→*сов-ёнок*, *щегол*→*щегл-ёнок*, *щук(а)*→*щур-ёнок* и др. (с чередованием и перемещением ударения); в) *кукушк(а)*→*кукуш-онок*, *лягушк(а)*→*лягуш-онок*, *рябчик*→*рябч-онок*, *утк(а)*→*ут-ёнок* и др. (с усечением — в слове *утёнок* оно сопровождается и чередованием); г) *кенгуру*→*кенгур-ёнок* (усечение и чередование).

В рамках словообразовательного типа можно выделить модели также на основе формального варьирования словообразовательной морфемы. При таком подходе приведенный словообразовательный тип названий незрелых живых существ состоит из словообразовательной модели с морфем **-онок (-ёнок)**, например, *кукушонок*, *поваренок*, и словообразовательной модели с морфем **-чонок**, в которую входят дериваты типа *барчонок* (*бар(ин)*→*бар-чонок*), *татарчонок*, *хорьчонок*.

Производные слова, отличающиеся множественностью словообразовательной структуры, относятся отдельными своими структурами к разным словообразовательным типам (ср. *по-мыться* и *помыть-ся*) или к разным морфонологическим моделям одного и того же словообразовательного типа. К разным словообразовательным типам или подтипам относятся также обладающие разными словообразовательными значениями (или частными значениями) лексико-семантические варианты многозначных одноструктурных производных слов. Ср.: *молочный* — 1) 'дающий молоко' (*молочная корова*); 2) 'питающийся молоком' (*молочный ягнёнок*); 3) 'приготовленный из молока или на молоке' (*молочный суп*); 4) 'связанный с производством молока или продуктов из молока' (*молочная ферма*, *молочный завод*); 5) 'предназначенный для продажи молока или продуктов из молока' (*молочный магазин*).

Транспозиционные и нетранспозиционные словообразовательные типы. Словообразовательные типы производных слов, производящие которых относятся к другой части речи, называются *транспозиционными*. Такими является большинство словообразовательных типов суффиксальных дериватов: существительных, образованных от прилагательных, глаголов, числительных; прилагательных, образованных от существительных, глаголов, числительных, наречий; глаголов, образованных от существительных, прилагательных, числительных; большинство наречий и др. Транспозиционными являются также словообразовательные типы многих слов, образованных суффиксально-префиксальным и суффиксально-постфиксальным способами словообразования и способом сложения, типы всех существительных, прилагательных и наречий, являющихся результатом морфолого-синтаксических способов словообразования.

Словообразовательные типы производных слов, относящихся к частям речи своих производящих, называются *нетранспозиционными*. Такими являются словообразовательные типы всех слов, образованных префиксальным, постфиксальным и префиксально-постфиксальным способами словообразования, а также многие типы суффиксальных и сложных слов.

Продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы. Словообразовательные типы, служащие (в качестве формально-семантических схем) образцами образования новых слов и пополняющиеся такими словами, называются *продуктивными*, а те из них, которые не служат такими образцами и не пополняются новообразованиями, называются *непродуктивными*. Высокой степенью продуктивности отличаются, например, отадъективные существительные с суффиксом *-ость* с отвлечённым значением признака (*антинаучность, бездуховность, безыскусственность, дефектность* и др.); отглагольные существительные с суффиксом *-ниј/-ениј/-яниј-* с отвлечённым значением процессуального признака (*аэрирование, блинширование, возбуждение, делегирование, диагностирование, дистанцирование, катапультирование, тестирование, слияние* и др.); отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ск-/-еск-/-ическ-/-овск-* и др. со значением 'относящийся к тому или свойственный тому, что названо произ-

водящим словом' (*арабский, геологический, биоэнергетический, ишемический, каскадёрский, комбинатовский, камазовский* и др.); отсубстантивные и отадъективные словообразовательные типы глаголов с суффиксом **-ова-/-изова-/-ирова-/-изирова-** (*активизировать, идеологизировать, индексировать, кодировать, капсулировать, катализировать, комплексовать, компьютеризировать, стабилизировать* и др.); отадъективные качественные наречия с суффиксом **-о** (*аврально, интегрально, комбинационно, личностно, многомерно* и др.). Интенсивно пополняется новообразованиями большинство словообразовательных типов сложных и сложно-суффиксальных существительных и прилагательных, сложносокращённых существительных, существительных и прилагательных, образованных соответственно способами субстантивации и адъективации и др.

Примерами полной непродуктивности в современном русском языке могут послужить словообразовательные типы отглагольных существительных с суффиксами **-б-** (*ходьба, борьба*), **-ак** (*тесак, резак, черпак*), **-еј-** (*жнея, швея*), **-н-** (*квашина, пашина*), **-ень** (*баловень, студень*), **-знь** (*жизнь, боязнь*); прилагательных с суффиксами **-ат-** (*бородатый, волосатый, хвостатый*), **-ав-/-яв-** (*дырявый, кровавый, слюнявый*); глаголов с префиксами **воз-** (*возвести, воспарить*), **низ-** (*низвести, низойти*) и др.

Полной непродуктивностью отличается суффиксальное словообразование имён числительных, а также префиксальное и постфиксальное словообразование местоимений.

Более обобщённой, чем словообразовательный тип, совокупностью производных слов с общим словообразовательным значением является **словообразовательная категория**. Эта комплексная единица словообразования объединяет словообразовательные типы с синонимическими словообразовательными формантами и с единым, хотя и очень обобщённым, словообразовательным значением. Примером такого комплекса производных слов могут послужить имена существительные с общим значением отвлечённого признака, образованные от имён прилагательных. Сюда входят словообразовательные типы с суффиксами: **-ость/-есть** (*молодость, выразительность, све-*

жесть), **-ств-/-еств-/-инств-** (достоинство, могущество, старшинство), **-щин-** (бестолковщина, военщина), **-иј-/-ј-/-ствиј-** (подобие, ненастье, спокойствие), **-иц-** (безработица, путаница), **-от-** (пестрота, чистота), **-изн-** (близна, кривизна), **-ин-** (тишина, рыжина), **-инк-** (грустинка, желтинка), **-ц-/-ец-** (прохлада, хитреца), **-ев-** (синева), **-ынь** (теплынь), **-об-** (худоба), **-итет** (суверенитет) и **-ур-** (квадратура).

Словообразовательное гнездо — это упорядоченная отношениями производности совокупность однокоренных слов.

Словообразовательное гнездо возглавляется непроемким с синхронной точки зрения исходным словом, называемым его вершиной. Все остальные члены словообразовательного гнезда являются производными словами, организованными по принципу последовательного подчинения, и каждое из них соединено с вершиной и со своим производящим живыми семантическими связями. Утрата этих связей, несмотря на сохранение формальных, приводит к выпадению соответствующего слова из словообразовательного гнезда и к превращению его в вершину нового гнезда или (реже) в одиночное слово. Все члены гнезда находятся между собой в отношениях родственности.

Самые простые по составу словообразовательные гнёзда состоят из одной словообразовательной пары, например: *абзац* → *абзац-н-ый*; *кубок* → *кубок-ов-ый* и др.

Однако состав большинства словообразовательных гнёзд в современном русском языке большой и сложный. Они включают сотни, нередко 400–500 и более слов: например, словообразовательное гнездо *ходить* насчитывает 470 производных, *вести* — 507, *два* — 547, *нести* (доставлять куда-либо) — 541, *половина* — 587 и т. д.

В качестве минимальной составляющей словообразовательного гнезда выступает словообразовательная пара, обладающая признаками как аналитической, так и комплексной единицы словообразования. Основной синтагматической составляющей (по горизонтали) является словообразовательная цепочка, а основной парадигматической составляющей (по вертикали) — словообразовательная парадигма.

Пример словообразовательного гнезда:

ве́жлив(ый)

ве́жлив-о

ве́жлив-е́нък-о

не-ве́жливо 1

ве́жлив-о́сть

не-ве́жливость 1

не-ве́жлив(ый)

неве́жлив-о 2

неве́жлив-о́сть 2

почти́тельн-о-ве́жливый см. *читать*

Словообразовательная цепь (цепочка) — это ряд однокоренных слов, связанных отношениями последовательной производности, например: *читать*→*чита-тель*→*чита-тель-ниц-а*; *готовый*→*готов-и-ть*→*за-готовить* (заранее приготовить и запасти впрок)→*заготов-к-а*→*заготовоч-н-ый*. Первый член цепочки является непр производным в синхронном плане производящим словом, последний — производным непр производящим, а все остальные — производными и производящими. Вершина словообразовательного гнезда является общим исходным словом всех его цепочек.

Непосредственно составляющими словообразовательной цепочки являются входящие в её состав словообразовательные пары. Второе (производное) слово каждой словообразовательной пары в цепочке, за исключением последней, является первым (производящим) словом следующей пары: *петь*→*на-петь*→*напев*→*напев-н-ый*→*напевн-ость*.

Минимальное количество звеньев в словообразовательной цепочке — одно, например: *мемориал*→*мемориаль-н-ый*. В этом случае словообразовательная цепочка равна словообразовательной паре. Однако для современного русского языка наиболее характерны словообразовательные цепочки из 3–4 словообразовательных пар. Максимальная глубина словообразовательной цепочки — семь словообразовательных пар, например: *мысль*→*мысл-и-ть*→*с-мыслить*→*смысл*→*о-смысл-и-ть*→*пере-осмыслить*→*переосмысл-я-ть*→*переосмыслять-ся*.

Каждое последующее звено в словообразовательной цепочке семантически и структурно зависит от предыдущего. Если смежные звенья связаны непосредственно, то для несмежных звеньев характерны опосредованные отношения. Эта опосредованная производность и закон аналогии обуславливают функционирование *чересступенчатого словообразования*, т. е. образования слов с пропуском отдельных ступеней словообразовательной цепочки. Чаще всего пропускается глагольное звено. Например: *купе*→*купирова/нн-ый*, *гибрид*→*гибрид-изациј-я*, *дождь*→*дожд-ева/ниј-е*, *дифтонг*→*дифтонг-изациј-я* и др. Чересступенчатым путем образуются немногочисленные имена существительные со значением лица женского пола, если название лица мужского пола отсутствует. Например: *мод(а)*→*мод-ист/к-а*, (пишущая) *машин(ка)*→*машин-ист/к-а* и нек. др.

Словообразовательная парадигма. Подобно тому, как формы изменяемого слова составляют его морфологическую парадигму, непосредственные производные производящего слова составляют словообразовательную парадигму этого слова. Словообразовательная парадигма — это совокупность всех производных одного производящего, находящихся на одной ступени производности. Число словообразовательных парадигм в гнезде равно числу входящих в его состав производящих слов. Словообразовательная парадигма может состоять лишь из одного слова (*атлас*→*атлас-ный*, *атмосфероустойчивый* →*атмосфероустойчив-ость*, *курчавиться*→*за-курчавиться*), но обычно она бывает многочленной. Например, от исходного слова *мир* на первой ступени производности образованы следующие слова: *мир-ов-ой*, *мир-н-ый*, *мир-и-ть*, *мир-о-люб-ив-ый* и т. д., совокупность которых представляет собой словообразовательную парадигму. Каждое из этих слов тоже имеет свою словообразовательную парадигму: *мирн(ый)* — *мирн-о*, *мирн-ость*, *не-мирный*, *по-мирн-ому* (это парадигма второй ступени) и т. д.

Многие словообразовательные парадигмы в современном русском языке включают в свой состав большое количество слов. Например, словообразовательная парадигма глаголов *мазать* включает 41 слово, *строить* — 116, прилагательных *низкий* — 44,

белый — 95, *чёрный* — 104, *высокий* — 120, числительного *два* — 265 и др. Как правило, самыми разветвлёнными являются словообразовательные парадигмы непроезженных слов. Число членов парадигм производных слов меньше, и после третьей ступени словообразования оно резко падает. Словообразовательные парадигмы глаголов в целом сложнее словообразовательных парадигм имён существительных и имён прилагательных.

Одинаковые и очень близкие по составу словообразовательные цепочки составляют типовую словообразовательную цепочку, одинаковые и близкие по составу словообразовательные парадигмы — типовую словообразовательную парадигму и одинаковые и близкие по составу словообразовательные гнезда — типовое словообразовательное гнездо.

Словообразовательная система современного русского языка представлена в словообразовательных гнездах в двухтомном «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова.

2.9. Способы словообразования в современном русском языке

Способ словообразования — это совокупность производных слов, объединённых однотипностью словообразовательных формантов. Способ словообразования — более крупная единица классификации, чем словообразовательный тип, так как способ словообразования объединяет ряд словообразовательных типов с одним и тем же средством словообразования (приставкой, суффиксом, постфиксом и т. д.).

В русском языке различаются морфологический, морфологосинтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический способы словообразования. Последние три способа относятся к историческому (диахроническому) словообразованию.

1. Морфологический способ словообразования — это создание новых слов путем сочетания морфем. Он является наиболее продуктивным в русском языке. К морфологическому способу относятся аффиксация, безаффиксное словообразование, сложение, сокращение, обратное словообразование.

Аффиксация — это образование слов путём присоединения к производящей основе (производящему слову) тех или иных словообразовательных аффиксов. Аффиксальными называются те способы словообразования, при которых единственным или основным компонентом словообразовательного форманта является словообразовательный аффикс или сочетание словообразовательных аффиксов. В зависимости от того, какие аффиксы участвуют в словообразовании, различают следующие способы аффиксального словообразования: суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный.

Суффиксальный способ. Это основной способ словообразования в современном русском языке. Единственным или главным компонентом словообразовательного форманта при нём является словообразовательный суффикс.

При помощи суффиксов образованы (образуются) как слова той же части речи, что и соответствующие производящие, так и слова других частей речи. Ср.: *ночь* → *ноч-к-а* и *ночь* → *ноч-н-ой*, *ночь* → *ноч-ева-ть*, *ночь* → *ноч-ю* (ночью).

Самым широким распространением и самой большой продуктивностью характеризуется суффиксальный способ словообразования в сфере имён существительных. К нему в современном русском языке относятся около 220 словообразовательных типов. Ср. примеры на существительные, образованные от существительных (*куст* → *кустик*, *танк* → *танк-ист*, *артист* → *артист-к-а*, *Москва* → *москв-ич*, *сахар* → *сахар-ниц-а*, *диплом* → *диплом-ник* и др.), от прилагательных (*красный* → *красн-от-а*, *белый* → *бел-изн-а*, *молодой* → *молод-ость*, *жёлтый* → *желт-ок*, *старый* → *стар-ик* и др.), от глаголов (*читать* → *чита-тель*, *спать* → *спа-ль/н-я*, *желать* → *жела-ни-э*, *стирать* → *стир-к-а*, *бороться* → *борь-б-а* и др.), от числительных (*девять* → *девят-к-а*, *двое* → *двой-н-я*, *сто* → *сот-н-я* и др.).

Основное место занимает этот способ словообразования и в области русских имён прилагательных, хотя здесь продуктивным является ограниченное число суффиксов. Ср. прилагательные, образованные от существительных (*железо* → *желез-н-ый*, *болга-*

ры→болгар-ск-ий, Пушкин→пушкин-ск-ий, план →план-ов-ый, лиса→лис-ий, усы→ ус-ат-ый и др.), от прилагательных (голубой→голуб-оват-ый, милый→мил-еньк-ий, большой →больш-уц-ий, здоровый→здоров-енн-ый и др.), от глаголов (отличить→ отлич-н-ый, догадаться→догад-лив-ый, переливаться→перелив-чат-ый, раскидаться→раскид-ист-ый, кипеть→кип-уч-ий и др.), от числительных (двое→двой-н-ой, сорок→сорок-ов-ой, тысяча→тысяч-н-ый и др.), от наречий (здесь→здеш-н-ий, вчера →вчера-шн-ий и др.)

Роль суффиксации в русском глагольном словообразовании тоже значительная, хотя очень важное место здесь занимает префиксация. Самой большой продуктивностью в сфере отымённого словообразования глаголов отличается суффикс **-ова-/-изова-/-ирова-/-изирова-**: *стог*→*стог-ова-ть*, *ночь*→*ноч-ева-ть*, *деталь*→*детал-изирова-ть*, *аргумент* →*аргумент-ирова-ть*; *пустой* →*пуст-ова-ть*, *локальный* →*локал-изова-ть*, *регулярный* → *регул-ирова-ть*, *популярный* →*популяр-изирова-ть* и др. Ср. также суффиксы: **-а-** (*восторг*→*восторг-а-ть*), **-и-** (*белый*→*бел-и-ть*), **-е-** (*красный*→*красн-е-ть*), **-ну-** (*сухой*→*сох-ну-ть*) и др.

В отглагольном образовании глаголов первое место занимают видообразующие суффиксы, например: *перечитать*→*перечитыва-ть*, *отличить*→*отлич-а-ть*, *ввергнуть*→*вверг-а-ть* и др.

Многие суффиксальные наречия в современном русском языке восходят по своему происхождению к соответствующим падежным формам имён существительных или к кратким формам среднего рода имён прилагательных: *кругом*, *днём*, *зимой*, *ночью*, *дома*, *капельку*, *временами*; *хорошо*, *красиво*, *искренне*, *певуче* и др. Они являются результатом морфолого-синтаксического способа словообразования, но в синхронной словообразовательной системе современного русского языка функционируют как суффиксальные дериваты. Их суффиксы (**-ом**, **-ой**, **-j'у**, **-а**, **-у**, **-ами**, **-о** и др.) омонимичны соответствующим окончаниям. Продуктивны лишь суффиксы **-о** (**-е**) и **-и**. Например: *авральнo*, *амбулаторнo*, *бескомпромисснo*, *бесконфликтнo*, *визуальнo*, *дистанционнo*, *интегральнo*, *лабораторнo*, *многомернo*, *однозначнo*, *поэтапнo*, *сверхсрочнo*,

тезисно; обескураживающе; алгоритмически, биографически, волюнтаристски, сейсмически, экологически и др.

Префиксальный способ. Форманты производных слов, относящихся к этому способу словообразования, состоят, как правило, из префиксов, присоединённых к соответствующим производящим словам. Лишь некоторые префиксальные форманты содержат морфонологические компоненты. Ср.: *нести* → *в-нести*, но *знать* → *во-знать*; *бить* → *раз-бить*, но *рвать* → *разо-рвать* (с наращением *-о*); *приятель* → *не-приятель*, но *друг* → *не́-друг* (с передвижением ударения) и др.

В префиксации участвуют как собственно префиксы, так и префиксы, являющиеся результатом изменения статуса соответствующих предлогов (*сюда* → *до-сюда*, *всегда* → *на-всегда*, *завтра* → *после-завтра* и др.) или частиц (*красивый* → *не-красивый*, *кто* → *ни-кто* и др.).

Образованные префиксальным способом слова относятся к частям речи своих производящих.

Самую большую продуктивность этот способ словообразования проявляет в области глаголов. От большинства префиксальных глаголов образовано по несколько префиксальных. Ср.: *читать* → *вы-читать* (*до-читать*, *за-читать*, *на-читать*, *недо-читать*, *от-читать*, *пере-читать*, *по-читать*, *под-читать*, *про-читать*, *с-читать*). Гораздо менее продуктивен он в сфере имён прилагательных (*синхронный* → *а-синхронный*, *опасный* → *безопасный*, *интересный* → *не-интересный*, *научный* → *квази-научный* и др.), имён существительных (*внук* → *пра-внук*, *мобилизация* → *демобилизация*, *удар* → *контр-удар*, *удача* → *не-удача*, *красавица* → *рас-красавица*, *ректор* → *про-ректор* и др.), местоимений (*кого* → *не-кого*, *какой* → *ни-какой*, *что* → *кое-что*) и наречий (*туда* → *до-туда*, *долго* → *на-долго*, *когда* → *не-когда*, *как* → *ни-как*, *завтра* → *после-завтра*) и др.

Постфиксальный способ. Словообразовательные форманты производных слов этого способа состоят из одного компонента — соответствующего постфикса, присоединённого к целому слову в постпозиции. Подобно чистой префиксации, чистая постфиксация

функционирует лишь в рамках соответствующей части речи — глаголов, местоимений и наречий.

Основная сфера распространения постфиксального способа — это глаголы, где формантом является постфикс *-ся* в словообразовательной (а не в залоговой) функции. Примеры: *брить*→*бриться*, *встречать*→*встречаться*, *запасать*→*запасаться*, *бодать*→*бодаться*, *рвать*→*рваться*, *радовать*→*радоваться*, *ушибить*→*ушибиться*, *белеть* →*белеться* и др.

В области неопределённых местоимений и наречий функционируют словообразовательные постфиксы *-то*, *-нибудь* и *-либо*: *кто*→*кто-то*, *какой*→*какой-нибудь*, *чей*→*чей-либо*; *когда*→*когда-то*, *откуда*→*откуда-нибудь*, *как*→*как-либо* и др.

Префиксально-суффиксальный способ. К этому смешанному способу словообразования относятся те производные слова (существительные, прилагательные, глаголы и наречия), которые образованы (образуются) путём одновременного присоединения соответствующих префиксов и суффиксов к их производящим основам. Производное слово может относиться как к части речи самого производящего, так и к другой части речи.

Как и при чистой префиксации, префиксальные компоненты словообразовательных формантов префиксально-суффиксальных слов могут восходить по своему происхождению к предлогам или частицам или быть исконными префиксами. В первом случае производящими являются не отдельные слова, а предложно-именные сочетания или сочетания частиц с соответствующими знаменательными словами: *без работы*→*без-работ-иц-а*, *между рядами*→*между-ряд-ј-э* (междурядье), *на рукаве*→*на-рукав-ник*, *от голоса*→*от-голос-ок*, *против яда*→*противо-яд-иц-э* (противоядие), *не верить*→*не-вер-иц-э* (неверие), *без вирусов*→*без-вирус-н-ый*, *вне плана*→*вне-план-ов-ый*, *до срока*→*до-сроч-н-ый*, *за рекой*→*за-реч-н-ый* и др.

Префиксально-суффиксальные слова, являющиеся результатом присоединения исконных префиксов и суффиксов, образованы от отдельных слов: *грипп*→*анти-грипп-ин*, *труба*→*па-труб-ок*, *звезда*→*со-звезд-иц-э* (созвездие), *кровь*→*су-кров-иц-а*, *запоте-вать*→*анти-запотева-тель*, *инфляция*→*анти-инфляци-онн-ый*,

звук→со-звуч-н-ый, ясный→вы-ясн-и-ть, полный→на-полн-и-ть, порядок→у-порядоч-и-ть, боль→обез-бол-и-ть, дремать→вз-дрем-ну-ть, молчать→по-малк-ива-ть и др.

Словами, а не сочетаниями слов мотивируются также такие наречия, как *другой*→по-друг-ому, *красный*→до-красн-а и т.д.

Суффикс может быть также нулевым: *друг*→по-друг-Ø-а, *седой*→про-сечь-Ø, *зубы*→без-зуб-Ø-ый, *усы*→без-ус-Ø-ый, *старый*→в-старь-Ø, *плавать*→в-плавь-Ø и др.

Суффиксально-постфиксальный способ. К нему относится ограниченное число глаголов, образованных путём одновременного присоединения к соответствующим именным (субстантивным или адъективным) основам суффикса и постфикса **-ся**: *невеста*→невест-и-ть-ся, *холм*→холм-и-ть-ся, *толпа*→толп-и-ть-ся, *резвый*→резв-и-ть-ся, *худой* (дырявый)→худ-и-ть-ся, *почка*→почк-ова-ть-ся, *нужда*→нужд-а-ть-ся, *видный*→видн-е-ть-ся. Глагол *присаживаться* отглагольный: *присесть*→присаж-ива-ть-ся.

Префиксально-постфиксальный способ. Это способ образования глаголов путём одновременного присоединения префиксов и постфикса **-ся** к соответствующим производящим глаголам: *думать*→в-думать-ся, *ждать*→до-ждать-ся, *играть*→до-играть-ся, *слушать*→за-слушать-ся, *тосковать*→ис-тосковать-ся, *бежать*→на-бежать-ся, *думать*→о-думать-ся, *молвить*→об-молвить-ся, *воевать*→от-вое-ватъ-ся, *дышать*→от-дышать-ся, *шутить*→от-шутить-ся, *льстить*→подо-льстить-ся, *глядеть*→при-глядеть-ся, *жить*→при-жить-ся, *тронуть*→при-тронуть-ся, *гулять*→про-гулять-ся, *кашлять*→про-каш-лять-ся, *говорить*→раз-говорить-ся, *бежать*→с-бежать-ся, *работать*→с-работать-ся, *лечь*→у-лечь-ся, *сесть*→у-сесть-ся и др.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ. К нему относится ограниченное число глаголов, образованных путём одновременного присоединения префиксов, суффиксов и постфикса **-ся** к соответствующим именным или глагольным основам. Словообразовательные типы составляют слова с формантами **о-(об)-...-и-...-ся**, **пере-...-ива-...-ся** и **при-...-и-...-ся**: *банкрот*→о-

банкрот-и-ть-ся, смелый→о-смел-и-ть-ся, шептать→пере-шеп-т-ыва-ть-ся, Луна→при-лун-и-ть-ся и др. Глаголы с другими формантами единичны: *ловкий→на-ловч-и-ть-ся, поздний→при-поздн-и-ть-ся, осанка→при-осан-и-ть-ся, кошель→рас-кошел-и-ть-ся, хитрый→у-хитр-и-ть-ся* и др.

Очень важно уметь отличать дериваты смешанных аффиксальных способов словообразования от соответствующих слов, содержащих префиксы и суффиксы, суффиксы и постфикс *-ся*, префиксы и постфикс *-ся*, или префиксы, суффиксы и тот же постфикс, но относящихся к соответствующим несмешанным способам. К смешанным способам относятся те из производных слов, включающих в свой состав две или три словообразовательные морфемы разных типов, у которых нет производящих, от которых они могли бы быть образованы путём присоединения лишь одной из этих морфем. Существительное *сукровица*, например, нельзя признать суффиксальным образованием, так как в русском языке нет основы **сукров'-*. Его нельзя признать также префиксальным дериватом из-за отсутствия слова **кровица*. Следовательно, это существительное — префиксально-суффиксальное: *кровь→су-кров-иц-а*. Существительное *пасынок* не может быть дериватом существительного *сын*ок, поскольку его значение — 'неродной сын', а не 'неродной сынок'. Прилагательное *подводный* является префиксально-суффиксальным, а не префиксальным, потому что имеет значение 'расположенный или действующий под водой (под поверхностью воды)', а не 'под водным'. Глагол *выспаться* не является префиксальным, потому что его нельзя вывести из глагола *спаться*, называющего наличие желания или возможности спать.

В случаях, когда такая выводимость возможна, имеет место множественность синхронной производности. Ср.: *работа→безработ-иц-а* 'отсутствие работы' и *безработный→безработ-иц-а* 'состояние безработного'; *война→до-воен-н-ый* 'существовавший до войны' и *военный→до-военный* 'существовавший до военного' (*военный период→довоеенный период*).

Безаффиксный способ словообразования, или нулевая суффиксация, действует только при образовании имён существительных. Производящими основами могут быть только основы глаго-

лов и имен прилагательных. Суть этого способа в том, что к производящей основе присоединяется нулевой суффикс. Например: *вывихнуть*→*вывих-∅*, *записать*→*запись-∅*; *зелёный*→*зелень-∅*, *сухой*→*сушь-∅* и др.

Словообразовательная функция нулевых суффиксов особенно наглядно выступает там, где одно и то же словообразовательное значение в одних однокоренных словах передается материально выраженным суффиксом, а в других — нулевым. Так, в русском языке от прилагательного *синий* образованы синонимичные существительные *синева* и *синь*. Одно и то же значение опредмеченного качества в слове *синева* обозначается материально выраженным суффиксом *-ев-*, а в слове *синь* — нулевым суффиксом. Сравним также: *разогревание* и *разогрев*, *скрипение* и *скрип*.

Сложение — это способ образования новых слов путем соединения двух или более производящих основ или слов. Составляющими словообразовательных формантов являются: 1) интерфикс, соединяющий опорный компонент с определяющим или определяющие компоненты друг с другом; 2) определённый порядок следования компонентов и 3) единое главное ударение (как правило, на опорном компоненте).

Способ чистого сложения. В зависимости от того, что объединяется при образовании новой лексической единицы, различают словосложение и основосложение.

При *словосложении* образуются сложносоставные слова, которые характеризуются одним основным ударением, закреплённым порядком следования компонентов, смысловым единством. Продуктивным в современном языке является образование сложных составных имён существительных, в которых компоненты имеют определённый порядок следования (определяемое — определяющее): *вагон-ресторан*, *диван-кровать*, *плащ-палатка*, *школа-интернат* и др. Они образованы путём сложения грамматически оформленных слов одной и той же части речи, и, как правило, при склонении обе их части изменяются: *вагон-ресторан*, *вагона-ресторана*, *вагону-ресторану* и т.д. Но сравним исключения типа *генерал-майор*, *генерал-майора*, *генерал-майору* и т.д.

При *основосложении* образуются сложные слитные слова. В современном русском языке могут соединяться полные и сокращённые (см. *Аббревиация*) основы. Полные основы соединяются, как правило, посредством интерфиксов: *овце-е-бык*, *лес-о-степь*, *вод-о-гряз-е-лечебница*, *пол-у-финал*; *вод-о-стойкий*, *пол-у-сырой*; *пол-у-сидеть*, *пол-у-открыть* и др. Определяющие компоненты таких сложных слов находятся с соответствующими определяемыми (опорными) в сочинительных или подчинительных отношениях. Например: *лесотундра* (лес и тундра), *немецко-русский* (немецкий и русский); *правдоподобный* (подобный правде), *водонепроницаемый* (непроницаемый для воды) и т. п.

Основными сферами распространения и продуктивности чистого сложения являются существительные и прилагательные: *юговосток*, *социал-демократ*, *хлебозавод*, *нефтепромышленность*, *новостройка*, *сухофрукты*, *самодисциплина*, *лженаука*, *месторасположение*, *полумрак*, *скопидом*, *перекати-поле*, *автотрасса*; *красно-жёлтый*, *мясо-молочный*, *пылевлагодонепроницаемый*, *общепринятый*, *новорождённый*, *обоюдоострый*, *термоядерный*, *сейсмостойкий*, *полулегальный* и др.

Слабо представлено чистое сложение в области русских глаголов и наречий: *полулежать*, *полусидеть*, *самовоспламениться*, *самоизолироваться*, *видоизменить*, *трудоустроить*, *взаимодействовать*; *полулёжа*, *полусидя*, *полушутя* и некоторые другие.

Сложносуффиксальный способ. К сложносуффиксальному способу словообразования относятся те сложные слова, которые являются результатом сложения производящих основ, сопровождаемого присоединением суффикса. Словообразовательные форманты этих производных слов включают в свой состав соответствующие компоненты формантов чистого сложения (интерфикс, закреплённый порядок производящих основ, единое главное ударение) и суффиксации.

Этот способ словообразования проявляет большую продуктивность в области имён существительных и прилагательных. Например: *плавать по морю*→*мор-е-плава-тель*, *писать басни*→*басн-о-пис-ец*, *голову ломать*→*голов-о-лом-к-а*, *вагоны ремонтировать*→*вагон-о-ремонт-н-ый*, *два дня*→*дв-ух-дн-евн-ый*; *рыбу ловить*→

рыб-о-лов-Ø, волну резать→волн-о-рез-Ø, большие глаза→больш-е-глаз-Ø-ый, светлые волосы→светл-о-волос-Ø-ый и др.

Способ аббревиации. Русский термин *аббревиация* восходит по своему происхождению к латинскому *abbreviatis*, образованному от *abbreviare* 'сокращать'. К этому способу относятся **аббревиатуры** (от итал. *abbreviatura*) — сложносокращённые имена существительные, образованные путём аббревиации, т. е. путём сложения усечённых основ или усечённых и полных основ слов, входящих в состав соответствующих производящих словосочетаний (иногда — компонентов сложных слов). Последний компонент может быть также целым, грамматически оформленным словом.

Словообразовательный формант аббревиатуры состоит из усечения слов производящего словосочетания и единого главного ударения. Усечение базовых основ регулируется единственно требованиями удобства при сложении получаемых производящих основ. Последний компонент может не усекается (*зарплата, Сбербанк*).

В современном русском языке аббревиатуры характеризуют только словообразование имён существительных. По своей структуре аббревиатуры делятся на несколько типов.

Инициальный тип, который, в свою очередь, делится на три подтипа: буквенный, звуковой и буквенно-звуковой.

Буквенные аббревиатуры состоят из названий первых букв слов соответствующих производящих словосочетаний: *РФ* (Российская Федерация), *МГУ* (Московский государственный университет), *СНГ* (Союз независимых государств) и др.

Звуковые аббревиатуры образованы из начальных звуков слов своих производящих словосочетаний: *вуз* (высшее учебное заведение), *ЛЭП* (линия электропередач), *МАПРЯЛ* (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы) и др.

Встречаются также отдельные буквенно-звуковые аббревиатуры: *ЦСКА* (Центральный спортивный клуб армии) и др.

Аббревиатуры *слогового* типа образованы из отдельных слогов (иногда более одного) слов соответствующих производящих сло-

восочетаний: *продмаг* (продовольственный магазин), *колхоз* (коллективное хозяйство) и др.

Аббревиатуры *смешанного* типа образованы путём комбинации компонентов инициальных и слоговых: *ГОСТ* (Государственный стандарт), *КамАЗ* (Камский автомобильный завод) и др.

Аббревиатуры могут состоять из части слова (слов) и целого слова (*подлодка* — подводная лодка, *санчасть* — санитарная часть, *стенгазета* — стенная газета), из части слова и формы косвенного падежа существительного (*завбиблиотекой* — заведующий библиотекой, *управделами* — управляющий делами), из начала первого слова в сочетании с началом и концом второго или только с концом второго (*эсминец* — эскадренный миноносец, *военкомат* — военный комиссариат, *рация* — радиостанция).

Способ сокращения. Под влиянием аббревиации в современном русском языке появился способ сокращения (усечения). К нему относятся простые имена существительные, образованные от сокращённых основ отдельных существительных, не являющихся компонентами словосочетаний: *заведующий* → *зав*, *заместитель* → *зам*, *килограмм* → *кило*, *помощник* → *пом*, *специалист* → *спец* и др.

Словообразовательный формант сокращённого слова состоит из произвольного (регулируемого лишь требованиями удобства для произношения) усечения базовой основы и из возможных других (кроме усечения) морфонологических изменений, например: *заведующий* → *зав* (усеч. *-едующ-*, чередов. *в'- в*, перемещение ударения).

В некоторых случаях одновременно с сокращением используется суффиксация: *велосипед* → *вел-ик*, *телевизор* → *тел-ик* и др.

Основная сфера функционирования сокращённых существительных — это непринуждённая разговорная речь.

Обратное словообразование (редеривация). Обратным словообразованием называется образование слов от уже существующих в языке не как их синхронные производные, а как их производящие. Новое слово является проще по структуре, чем соответствующее производящее, и воспринимается как более раннее в хронологическом плане.

Словообразовательным формантом при этом способе словообразования является усечение соответствующего аффикса (суффикса, префикса или постфикса) производящего слова в новом слове. При этом усечении в производном слове соответствующий отрезок получает в производящем статус словообразовательного аффикса и становится единственным или основным компонентом его синхронного словообразовательного форманта.

Структура образующегося слова определяется по аналогии с существующими в русском языке типами слов: *доярка*→*дояр* (ср. *лаборант*→*лаборантка*), *приземлиться*→*приземлить* (ср. *выгрузить*→*выгрузиться*). Сюда же относят: *трудоустройство*→*трудоустроить*, *вдохновение*→*вдохновить*, *теремок*→*терем*, *фляжка*→*фляга* и т. п.

Образованное слово занимает в новой словообразовательной паре позицию производящего, а образующее — позицию производного: *ехида*→*ехид-н-а*, *зонт*→*зонт-ик*, *терем*→*терем-ок*, *фляга*→*фляж-к-а*, *вдохновить*→*вдохнов-ениј-э*, *трудоустроить*→*трудоустрой-ств-о* и др.

Как примеры обратного словообразования можно привести следующие слова из разговорной и детской речи: *кабак* (большой кабачок,), *кузнец* (крупный кузнечик), *лога* (большая ложка), *лягуха*, *мальчиши* (мальчишка), *подуха* (большая подушка), *свин* (свинёнок), *сыроега* (крупная сыроежка,), *приятность*, *винный* (из невинный), *лепый*, *ожиданный*, *уклюжий*, *льзя*, *сбыточно*, *годить* (из погодить) и др.

2. Морфолого-синтаксический способ словообразования

Под морфолого-синтаксическим способом словообразования понимается образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой. Этот тип деривации проявляется в современном русском языке в трёх основных разновидностях: 1) как семантико-грамматическое переоформление целых парадигм изменяемых слов; 2) как лексикализация отдельных грамматических форм изменяемых слов и 3) как семантико-грамматическое преобразование неизменяемых слов.

Семантико-грамматическое переоформление изменяемых слов.

Сюда относятся субстантивация, адъективация и прономинализация.

Субстантивация (от лат. *substantivum* — существительное) как процесс — это образование имён существительных путём соответствующего морфологического преобразования и изменения синтаксических функций слов или грамматических форм других частей речи (прилагательных, причастий, местоимений, числительных). Например: *сильный, богатый, знакомая, прошлое, молодые, третье, мой, свой, наш, сам, это, всё, командующий, пострадавший, униженный, оскорблённый* и др. Ср. следующие пары примеров: *сильный человек, богатый человек* (прил.) — *С сильным не борись, с богатым не судись. Посл.* (сущ.); *пришла знакомая девушка* (прил.) — *пришла наша знакомая* (сущ.); *прошлое лето мы провели в деревне* (прил.) — *память о прошлом* (сущ.); *молодые писатели* (прил.) — *молодые отправились в свадебное путешествие* (сущ.); *это — третье издание романа* (числ.) — *на третье у нас будет компот* (сущ.); *свой ум* (мест.) — *Свой своему поневоле друг. Посл.* (сущ.); *наш сын уехал* (мест.) — *Гони! Наш не любит оборванной черни! Н. Некрасов* (сущ.); *это озеро очень красивое* (мест.) — *всё это очень важно* (сущ.); *командующий батальоном был ранен* (прич.) — *это приказ командующего* (сущ.); *человек, пострадавший во время пожара, поправляется* (прич.) — *пострадавшего отвезли в больницу* (сущ.).

Словообразовательным формантом существительного, относящегося к этому способу словообразования, является система его окончаний, формально совпадающих с частью окончаний (отдельного рода или мн. числа) соответствующего производящего прилагательного или причастия, но отличающихся от них самостоятельностью своих значений рода и числа.

К субстантивации следует отнести также субстантивные дериваты числительного *один* и собирательных числительных. Ср.: *один рубль, двое суток, семеро друзей, одно окно* и, с другой стороны: *Один и дома горюет, а двое и в поле воюют* (посл.); *Семеро одного не ждут* (посл.); *одно другому не мешает*.

Адъективация (от лат. *adjectivum* — прилагательное) как процесс — это образование прилагательных на базе причастий путём

соответствующего семантико-грамматического преобразования этих причастий. Производные прилагательные этого способа отличаются от соответствующих производящих причастий качественностью своей семантики (по сравнению с процессуальностью семантики причастий), отсутствием категорий вида, залога, времени и способности глагольного управления, а также расширенной способностью вступать в синтаксические связи. Ср.: *блестящий на солнце осколок стекла* (прич.) — *блестящий успех* (прил.); *опухшая от больного зуба щека* (прич.) — *опухшее лицо* (прил.); *любимый бабушкой внук* (прич.) — *любимый город* (прил.); *разбитое бурей стекло* (прич.) — *разбитая жизнь* (прил.); *выполненное нами задание* (прич.) — *выполненный план* (прил.) и др.

Формальное несовпадение между производными и их производящими ограничивается случаями расхождения в написании с одним или с двумя [н] (ср. *копчённый* и *копчёный*) или в ударении: *приближенный* и *приближённый*.

Словообразовательным средством, т. е. формантом производного слова этого способа словообразования является его семантико-грамматическое преобразование.

Прономинализация (от лат. *pronomen* — местоимение) как процесс — это образование местоимений на базе отдельных существительных, причастий и числительного *один* путём соответствующего их семантико-грамматического преобразования. Ср.: *У моего брата двое детей* (сущ.) — *знаем мы вашего брата* (мест.); *Следующие за нами велосипедисты пытаются обогнать нашу машину* (прич.) — *Это произошло при следующих обстоятельствах* (мест.); *В семье только один ребёнок* (числ.) — *Тебя спрашивает один человек* (мест.).

Лексикализация отдельных форм изменяемых слов. Её результатом является **адвербиализация** (от лат. *adverbium* — наречие), т. е. переход различных грамматических форм изменяемых слов в наречие в результате утраты грамматических признаков своей части речи (*бегом, рядом, весной, мигом; местами, временами*). Ср. *надеяться на удачу* (сущ.) — *идти наудачу* (нареч.); *сделаю по вашему совету* — *сделаю по-вашему* (нареч.).

Результатом лексикализации отдельных форм имён существительных являются слова категории состояния *благо, время, горе, грех, досада, досуг, охота, пора, срам, стыд* и некоторые другие, модальные слова *правда, факт, знать* и др., междометия *беда, дудки, крышка, ужас* и др., предлоги *в продолжение, в течение, в целях, в отношении, вследствие* и др. Ср.: *Пришла беда — отворяй ворота. Посл. (сущ.) — Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник. И. Крылов* (категория сост.): *Правда в огне не горит и в воде не тонет. Посл. (сущ.) — Правда, смех Лизы мне показался принуждённым. И.Тургенев* (модальное слово); *Неожиданное появление медведя привело его в ужас (сущ.) — Ужас! Горим!* (междом.).

Семантико-грамматическое преобразование неизменяемых слов. Примерами слов, образованных путём семантико-грамматического преобразования неизменяемых слов, могут послужить отнаречные слова категории состояния *весело, грустно, пусто, шумно, некогда* и др., предлоги *вблизи, вокруг, напротив, сзади* и др., союзы *едва, пока, когда* и др., частицы *ещё, куда, просто, прямо, так, там, только, точно* и др.

К этой группе относятся также частицы, образованные на базе союзов *а, да, же, и, ли, но* и др., а также предлоги, образованные на базе деепричастий *благодаря, несмотря на, невзирая на, включая, исключая, спустя* и др.

3. Лексико-синтаксический способ словообразования. К этому способу словообразования относится образование новых слов в результате сращения в одну лексическую единицу сочетаний слов. Эти сочетания слов могут быть как с сочинительной, так и подчинительной связью. Например: *иван-да-марья, мать-и-мачеха, быстрорастворимый, скоропортящийся, сумасшедший, умалишённый, долгожданный, здравомыслящий, вышеупомянутый, заблагорассудится, сегодня, тотчас, сейчас, дотла* (из *до тла*, где *тло* «дно, основание») и др. Многие образования такого типа носят явно диахронический характер: *вдребезги, восвояси, спасибо* и т. п. К этому способу относится также образование новых слов в результате сращения знаменательного и служебного слова: *вверх, снизу* и др.

При лексико-синтаксическом словообразовании образуется новое в фонетическом и морфологическом отношении слово: одно из слов, входившее в состав словосочетания, теряет основное ударение; слова, входившие в словосочетания, утрачивают формы словоизменения, нередко изменяют семантику. В результате происходит превращение слов в морфемы в структуре образовавшегося слова.

Лексико-синтаксический способ словообразования может сопровождаться суффиксацией: *ничегонеделание, сногшибательный*.

Слова, образованные лексико-синтаксическим способом, следует отличать от слов, образованных сложением. Слова, образованные в результате сращения сочетаний слов, зачастую сохраняют в своём составе бывшие окончания этих слов: *отсебятина, сегодня*. Нередко во вновь образованных словах ощущается синтаксическая связь слов, входивших в словосочетание (согласование, управление, примыкание): *сегодня, сумасшедший, труднодоступный*.

4. Лексико-семантический способ словообразования. При этом способе словообразования новые лексические единицы возникают в результате изменений в семантике уже существующих в русском языке слов. Такие изменения могут быть двух видов. Во-первых, разные значения одного многозначного слова превращаются в разные слова-омонимы: *завод* I (у часов) — *завод* II (предприятие), *мир* I (вселенная) — *мир* II (состояние без войны), *кулак* I (сжатая кисть руки) — *кулак* II (богатый крестьянин) и др. Во-вторых, за существующим в языке словом закрепляется значение, которое не связано с присущим ранее этому слову лексическим значением: *пионер* I (первооткрыватель) — *пионер* II (член детской организации), *бригадир* I (офицерский чин в русской армии 18 в.) — *бригадир* II (руководитель производственной группы) и др.

В результате лексико-семантического словообразования фонетически новых слов не возникает. Новые лексико-грамматические свойства получает тот звуковой комплекс, который в языке уже был. Этот способ словообразования отражает длительные истори-

ческие процессы, происходившие в языке, поэтому относится к диахроническому словообразованию.

Многие случаи лексико-семантического, лексико-синтаксического и морфолого-синтаксического словообразования признаны фактами истории языка. Наиболее продуктивными в современном русском языке являются морфологические способы словообразования.

Вопросы для самоконтроля

1. В чём особенности содержания понятия «словообразование» в современном русском языке? Каковы предмет и задачи словообразования как науки?

2. Почему необходимо разграничивать синхронию и диахронию в словообразовании?

3. Что такое словообразовательный анализ? Каковы его основные принципы? Чем словообразовательный анализ отличается от морфемного анализа и этимологического анализа?

4. Что означают термины «производное слово», «производящее слово», «производящая основа»?

5. Что такое словообразовательный формант? Какие компоненты входят в его состав?

6. Каковы задачи морфонологии как науки?

7. Что такое морфонологические явления? Каковы причины их возникновения? Какие морфонологические явления вы знаете?

8. Какова словообразовательная структура производного слова?

9. В каких случаях производные слова обладают множественностью словообразовательной структуры?

10. В чём проявляется специфика словообразовательного значения?

11. Какие комплексные единицы словообразования вы знаете?

12. Что такое словообразовательный тип? Чем он отличается от словообразовательной модели?

13. Охарактеризуйте продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы.

14. Что такое словообразовательная категория?
15. Дайте определение термина «словообразовательное гнездо». Какие компоненты выделяются в его составе?
16. Что такое морфологический способ словообразования? Какие морфологические способы словообразования вам известны?
17. Охарактеризуйте способ сложения и его разновидности.
18. Какие способы словообразования относятся к истории языка?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Валгина Н.С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под ред. Н.С. Валгиной. — изд. 6-е, перераб. и доп. — М. : Логос, 2008. — 527 с.

Методические указания по изучению дисциплины (модуля) «Современный русский язык» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 035000 — Издательское дело (квалификация — бакалавр) / Авторы-составители М.В. Петрушина, Н.С. Валгина, Г.В. Фенина; под ред. М.В. Петрушиной. — М. : МГУП, 2011. — 114 с.

Практический курс современного русского языка. Сб. упражнений : учеб. пособие / под ред. П.А. Леканта. — М. : Высшая школа, 2003. — 335 с.

Современный русский язык : методические указания к практическим занятиям / Петрушина М.В., Калинычева О.И., Маркелова Т.В. — М. : МГУП, 2009. — 91 с.

Современный русский язык : учебник для вузов / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под ред. П.А. Леканта. — 4-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2007. — 557 с.

Современный русский язык : учебник для бакалавров / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под ред. П.А. Леканта. — 5-е изд. — М. : Юрайт, 2013. — 559 с.

Дополнительная литература

Валгина Н.С. Сборник упражнений по современному русскому языку / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. — 7-ое изд. — М., 2004. — 320 с.

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е.А. Земская. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 328 с.

Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. — М. : Наука, 1975. — С. 155–165.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. — М. : Наука, 1959. — С. 419–442.

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — 703 с.

Русская грамматика. — М. : Наука, 1980. — Т.1 — С. 123–452.

Сборник упражнений по русскому языку : учеб. пособие / под ред. М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина. — 3-е изд., перераб. — М. : Издательский центр «Академия», 2011. — 304 с.

Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч.2. Словообразование : морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Просвещение, 1987. — С. 5–77.

Словари

Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь / А.Н. Тихонов. — М. : АСТ: Астрель, 2007. — 702 с.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. В 2-х т. — М. : АСТ: Астрель, 2008. — Т. 1 — 860 с. — Т. 2 — 941 с.

Учебное издание

Е.Н. Тихонова

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК
Морфемика. Словообразование

Курс лекций

Редактор *Е.Б. Казакова*

Компьютерная верстка *Е.А. Бариновой*

Подписано в печать 18.09.14. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 5,46. Тираж 100 экз. (1-й завод 50 экз.)
Заказ № 22.

Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова.
127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2А.
Отпечатано в Издательстве МГУП имени Ивана Федорова.